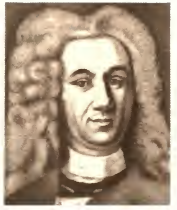
Г. А. Кулагина

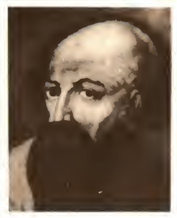
История родного края

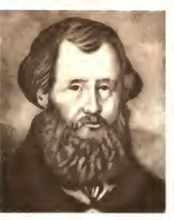
Книга по истории Среднего Урала для 7—8 классов средней школы

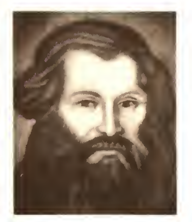
Свердловск
Средне-Уральское книжное издательство
1983

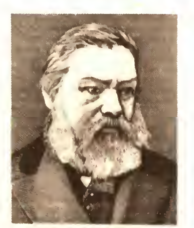

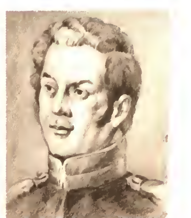

В. Н. Татищев

Н. Д. Антуфьев (Демидов)

Е. А. Черепанов

М. Е. Черепанов

Н. К. Чупин

П. П. Аносов

Книга по истории
Среднего Урала
для 7—8 классов
средней школы

История родного края

Изданне 2-е,
переработанное

Свердловск
Средне-Уральское
книжное издательство
1983

63.3(2Р36)
К90

Вы живете на Урале. Изучая историю Родины, вы узнаете некоторые факты и из истории этого обширного края. Но эти сведения в учебнике кратки, и наша книга расскажет об истории Урала подробнее.

Читая ее, вы сможете сравнивать, сопоставлять то, что происходит в других районах нашей великой Родины, с событиями, нам близкими, и увидите сходство и различия.

Во многих уральских школах юные краеведы под руководством учителей истории собирают материалы и документы по истории своего завода, совхоза, поселка, города, района. Ведя поисковую работу, они из года в год пополняют новыми экспонатами уголки истории, музейные комнаты, школьные или народные музеи, выступают в них экскурсоводами не только перед учащимися, но и перед населением.

Надеемся, что содержание книги, вопросы в конце глав и параграфов, хроника важнейших событий окажут помощь учащимся в этой работе, а учителя смогут расширить и углубить краеведческие разделы в курсе отечественной истории.

Второе издание «Истории родного края» выходит с учетом замечаний и предложений ученых, методистов, учителей истории. Автор признателен всем, кто не остался безучастным к выходу книги, оказал поддержку и помог советами. Особо следует поблагодарить наших коллег — кандидатов исторических наук, доцентов В. А. Оборина и А. Г. Рахманову.

Книга рекомендована Свердловским областным институтом усовершенствования учителей в качестве учебного пособия.

К $\frac{90201-035}{М158(03)-83}$ 4306020500

> Урал — не маленький «уголок», это — громаднейшая и богатейшая область.
>
> *В. И. Ленин*

Введение

Имя нашему краю дал горный хребет, протянувшийся с севера на юг на огромных пространствах, разделивший, как каменный щит, два материка — Европу и Азию. Словно гигантским поясом перехватил хребет необозримые просторы России. Недаром в старину и называли его Каменным Поясом, а поездки за Урал — походами за Камень.

Несметные богатства хранятся в недрах Уральских гор: залежи различных железных и медных руд, уголь и нефть, соль, марганец, хром, никель, драгоценные камни, золото и платина, алюминий и магний, асбест, тальк, мрамор и другие поделочные камни — чего только нет на Урале!

Но самым большим богатством нашего края являются наши люди — трудолюбивые, сметливые, любознательные и работящие.

О них, об уральцах, и пойдет речь в нашей книге. О том, как осваивали они некогда дикие просторы края, отыскивали и добывали богатства в недрах земли, плавили чугун, ковали железо, варили сталь, учились отливать различные орудия и ковать столь необходимое стране оружие, гранили камень, пахали землю, вели торг с ближайшими и дальними странами, строили города, а в годины тяжелых для Родины испытаний не жалели сил и самой жизни, вставая на ее защиту.

История Урала за столетия, предшествовавшие социалистической революции,— это история крепостного подневольного труда крестьян и рабочих горных заводов, хищнической эксплуатации земных недр помещиками и капиталистами, история борьбы трудящихся против угнетателей и славных революционных побед.

Начиная с XVIII в. в трудах ученых, путешественников и в официальных документах горных и гражданских властей в понятие «Урал» вкладывалось опреде-

ленное содержание. Это обширная территория, включающая в себя земли к востоку и западу вдоль всего Уральского хребта, на которой исторически сложился важнейший в России экономический район. В административном отношении до революции это были Пермская, Оренбургская и часть Вятской губернии (современные Башкирская и Удмуртская автономные советские социалистические республики, Свердловская, Пермская и Челябинская, часть Тюменской и Курганской областей).

Понятно, что в небольшой книжке нельзя дать исчерпывающий материал по истории всего обширного края. Учитывая, что аналогичные пособия для учителей истории и учащихся издаются сейчас во всех республиках и областях, мы стремились привлекать конкретный материал в первую очередь по Среднему Уралу.

I. Первобытнообщинный строй на Урале

§ 1. Следы древних людей на уральской земле

Палеолит. Наш край был заселен в незапамятные времена. Следы человека раннего палеолита (древнекаменного века) обнаружены археологами у нас на Урале, на Чусовой, в урочище Пещерный лог (окрестности г. Перми). Изучив найденные кремневые отщепы и небольшое рубило, ученые установили, что человек жил здесь примерно 75 тыс. лет до н. э. Другой древнейший памятник — Усть-Катавская пещера в Челябинской области. Обнаруженные там кости пещерного медведя, льва, гиены и других животных, следы срезов и изломов на них свидетельствуют о том, что в период наступления ледника здесь жили древнейшие люди.

Для охоты на таких крупных животных, как мамонт, северный олень, шерстистый носорог, люди вынуждены были изготовлять орудия из камня и действовать не в одиночку, а сообща. Такие коллективы охотников заселяли территорию Урала в период 40—15 тыс. лет до н. э. Археологам известно несколько стоянок позднего палеолита на Южном, Восточном и Северном Урале. Люди того времени жили родами. Они изготавливали из камня разнообразные орудия: скребки для обработки шкур, ножи, сверла, резцы, костяные наконечники и крупные скребла.

О степени развития человека нам рассказывают резьба по кости и живопись. Так, в Каповой пещере на р. Белой (Башкирия) обнаружены изображения носорогов, мамонтов, дикой лошади, сделанные охрой на стене.

В следующем периоде (15—6 тыс. лет до н. э.), когда отступил ледник и установился климат, близкий к современному, родовые коллективы, передвигаясь за добычей, осваивают и новые, более северные районы Урала. Изменение условий охоты, изобретение лука и стрел сыграло большую роль в дальнейшем развитии охотничьего хозяйства. Стада оленей, антилоп, сайга-

ков и других животных увлекают за собой мелкие группы охотников, на которые распадаются родовые коллективы. Прочных и долговременных жилищ человек еще не создает. Археологи изучили ряд временных стойбищ того периода с полуземлянками. Орудия труда того времени обнаружены на обоих склонах Уральского хребта в стоянках по рекам Чусовой и Исети близ современных городов Березники, Оса, Нижний Тагил. О дальнейшем развитии представлений человека об окружающем мире говорят найденные у д. Идрисова (на р. Белой) наскальные рисунки, изображающие самого человека.

Неолит. Расцвет родового общества на Урале падает на период V—III тысячелетия до н. э. Это эпоха неолита — время изготовления каменных орудий шлифованием, полировкой, сверлением. Вместе с основным орудием труда — каменным топором археологи обнаруживают долота и стамески. Население Урала уже не только охотится в лесу, но и широко использует дерево, подвергая его обработке, изготовляя лодки, лыжи, сани, строя землянки с деревянной крышей, а позже и дома.

Отличительной чертой жизни человека на Южном и Среднем Урале в этот период является переход к оседлости. Наряду с постоянными поселениями людей раскопан и ряд временных стоянок на берегах рек и озер, где обнаружены удочки с крючками, гарпуны, рыболовные снасти из прутьев, запруды.

Каменные орудия изготовляют не только для себя, но и для обмена. Об этом говорит обнаруженная в ходе раскопок в устье р. Юрюзани (Башкирия) мастерская. Изобретена и используется для приготовления и хранения пищи глиняная посуда. Из южных, более развитых районов, проникают на Урал первые металлические изделия — медные ножи, шилья. В конце неолита в южных районах Урала происходит приручение животных.

Большая роль в хозяйстве, в воспитании детей, во всей жизни рода принадлежит женщине. Господствует матриархат.

В средней полосе Урала, в лесном Прикамье и Зауралье жили в постоянных поселках охотники и рыболовы.

Обилие роговых и костяных мотыг, обнаруженных

в одной из древнейших в СССР неолитических стоянок (Стрелка близ Нижнего Тагила), говорит об удивительно раннем развитии земледелия на Урале.

На Северном Урале в период неолита происходит рост и передвижка населения. Уральские племена распространяются по всему северу европейской части страны, а зауральские племена проникают на западный склон Урала. Археологами изучены не только стоянки человека, но и захоронения и жертвенные места близ современных городов Кировграда, Нижнего Тагила, на озерах Чебаркуль и Кысыкуль (Челябинская обл.), Аятское погребение близ Свердловска и другие. Найдены различные предметы и изображения, говорящие о развитии искусства, религиозных представлений и обрядов: деревянные идолы — духи предков, фигурки лося, змеи, птиц, знаки охотничьего колдовства, разнообразный орнамент на глиняной посуде, нарисованные охрой на скале животные, человек, сцены охоты и даже схематическое изображение территории племени.

Есть ли вблизи вашего поселка, города стоянка древнего человека? Приходилось ли вам наблюдать, как проводятся археологические раскопки?

В музее Уральского государственного университета (г. Свердловск) можно подробнее ознакомиться с деятельностью археологических экспедиций.

§ 2. Производство металлов. Разложение родового строя на Урале

Бронза. В III—II тысячелетии до н. э. уральские племена знакомятся с орудиями из меди и бронзы, попавшим сюда с Северного Кавказа по Волге и с Алтая.

В Зауралье начинается выплавка металла и из местных руд. К эпохе бронзы относится ряд стоянок человека на Среднем Урале, в окрестностях Свердловска — у озер Исетского, Шарташа, Таватуя, деревень Палкино, Коптяки.

Медные и бронзовые орудия не сразу и не полностью вытеснили привычные каменные орудия. Но тем не менее следует помнить, что именно в это время Урал становится очагом металлургии, что именно тогда он

начал снабжать своим металлом соседние районы лесной полосы.

Начавшееся разрушение родового строя привело к появлению нового вида поселений — городищ. Обогащение отдельных представителей рода, грабежи и войны, использование труда рабов из числа пленных — все это привело к тому, что стали иными и жилища людей. Ко времени перехода к бронзе в Прикамье имелись постоянные поселения, состоявшие из одного-двух десятков полуземлянок, соединенных крытыми переходами.

К середине II тысячелетия до н. э. относятся раскопанные в бассейне р. Белой большие прямоугольные жилища с двускатной крышей, деревянными нарами и углубленными очагами и ямами-кладовками. К домам примыкали дворики, служившие загонами для скота, находившегося в собственности больших семей. Предметы быта, извлеченные археологами из курганных захоронений того времени, говорят о далеко зашедшем имущественном неравенстве.

Железо. Огромные изменения в жизнь местных племен внес переход к производству железа, совершившийся на Урале в VI—V вв. до н. э. Железо имело много преимуществ перед бронзой. Железный топор сыграл большую роль в развитии и упрочении на многие столетия зародившейся здесь подсечной системы земледелия.

Использование металлов привело к изменению положения мужчины в роде. При добыче руды и получении металлов, при ковке и литье орудий и оружия, в земледельческих работах все больше используется его сила. Начался переход к патриархальному (отцовскому) роду, внутри которого все большее значение приобретают отдельные семьи. В первую очередь это происходит у племен, живущих в южных районах Урала — у жителей степей и лесостепей. Здесь развитие скотоводства, требующее все новых пастбищ, влечет за собой перемещения племен.

Медленнее идет развитие металлургии в лесной полосе Урала. Там охота, рыбная ловля и мотыжное земледелие дольше играют ведущую роль в хозяйстве. Но под воздействием продвигавшихся в лесную зону скотоводческих племен изменения происходят и здесь.

У племен северных районов Урала в силу особых

географических условий охота и рыбная ловля на очень длительное время продолжают оставаться основным видом хозяйственной деятельности. К населению таежных районов и далекой тундры металлические вещи приходят с юга много позже. Здесь развитие имущественного неравенства, разложение рода и переход к патриархату задерживаются.

Предки уральцев. В VII — III вв. до н. э. вдоль рек Камы, Белой, Вятки расселяются племена предков современных коми и удмуртов. В лесах Западного Урала шло формирование племен коми-пермяков, а на Северном Урале и в Зауралье — ханты и манси.

Южный Урал в VI—IV вв. до н. э. был занят сарматскими племенами, которые, расселяясь, сливались с местным южно-уральским населением. В III в. до н. э. у многих уральских племен наблюдается процесс объединения их и создания постоянных союзов племен. По границам территории союзов племен для защиты от набегов создаются укрепленные городища разных размеров и форм, возводятся земляные валы до пяти метров высотой.

На Среднем Урале изучен ряд городищ и селищ, дающих представление о живших здесь племенах, о их хозяйстве, занятиях и быте: Каменогородское городище (на р. Синаре), Палкинское селище (близ Свердловска). Вблизи Полевского на горе Думной изучены остатки древних печей для выплавки меди и древние копи с глубокими шахтами. На городище Чеганда I (на Каме близ р. Белой) открыты древнейшие печи для переработки железной руды, в которых получали за одну плавку до 2—3 килограммов железа.

К концу I тысячелетия до н. э. изменились и религиозные представления племен Среднего Урала, о чем свидетельствуют предметы, обнаруженные в местах захоронения.

Считалось, что душа человека после его смерти переселялась в двойника человека — птицу, насекомое. Так, среди жженых костей и пепла на месте, где сжигались умершие, археологи обнаруживают украшения, небольшие глиняные сосуды, медные фигурки птиц и насекомых. Имели место и другие ритуальные обряды, сопровождавшиеся жертвоприношениями. На Среднем Урале вблизи Свердловска в качестве жертвенных мест

известны знаменитые Каменные Палатки, Чертово Городище, Азов и Марков Камень.

Чем, какими экспонатами представлен в местном музее железный век?

§ 3. Урал в I тысячелетии н. э.

На местное население Южного и Среднего Урала не могло не оказать влияния передвижение народов в III—IV вв. из Центральной Азии в пределы Средней Азии, Казахстана, Приуралья и Поволжья. Под давлением гуннов и тех, кто к ним примкнул, уральские племена вынуждены были отступать, переселяться на новые места. Происходит смешение местного населения с пришельцами — угорскими племенами из пределов Зауралья и Сибири и тюркскими племенами в южных районах Приуралья. Это сказалось на формировании языков, на которых и до нашего времени говорят различные народности Урала.

На угорских языках говорит население Северного Урала и Нижнего Приобья — ханты и манси. Южнее Сылвы и Чусовой на основе смешения местного населения и пришедших тюркоязычных племен формируется башкирская народность.

Из «Повести временных лет» мы узнаем, что к исходу I тысячелетия на обширных пространствах на северо-восток и восток от Руси живут «инии языцы» — неславянские народы — печера, пермь, югра. В более поздних источниках из общего имени «югра» выделяются вогулы и остяки — современные манси и ханты. Территория нынешнего расселения коми-пермяков известна в русских летописях под названием Перми Великой.

II. Возникновение и развитие феодализма на Урале (XI — первая половина XVIII в.)

§ 4. Народы Урала в период складывания феодальных отношений (XI—XV вв.)

Развитие феодальных отношений в древнерусском государстве привело к тому, что многие соседние народы оказались данниками Руси. Покоренные народы, в том числе и уральские, приносили дань натурой, чаще всего мехами соболя, куницы, белки и др. Обычно сбором дани со своих соплеменников ведала племенная знать, при этом часть собранного оседала в ее руках, способствуя обогащению. В северных уральских землях грабительский сбор дани осуществляли новгородцы.

Разложение первобытнообщинного строя на Урале совершалось неравномерно. У одних народов зарождение феодальных отношений шло быстрее, у других — значительно медленнее. В это же время происходило объединение родственных племен и образование народностей Урала.

У удмуртских племен, как об этом говорят данные археологических раскопок, ранее, чем у других народов Урала, произошел переход к пашенному земледелию, развилось ремесло, создались условия для выделения малой семьи и формирования соседской общины. Несмотря на прочность и живучесть родовых связей, с XII в. здесь идет процесс формирования феодального общества, превращения племенной знати в феодальную, наступавшую на права общины.

С XII в. на р. Вятке появляются русские поселенцы, основавшие свои городки — Никульчин, Хлынов. Взаимоотношения русских, приток которых в XIII в. в связи с татаро-монгольским разгромом русских княжеств усилился, и удмуртов были дружественно-добрососедскими. В ряде случаев они совместно боролись против захватчиков.

У коми-пермяков в XII—XIII вв. происходит переход от подсечного земледелия к переложной системе. Железные орудия орало и соха вытесняют мотыгу.

Достигают значительного развития ремесла, особенно металлообработка. По данным раскопок ясно, что различные орудия труда изготовлялись не только для личного пользования, но и для сбыта.

Появляется частная собственность на землю. Над массой рядовых членов соседской общины коми-пермяков возвышается знать, на службе у которой состоят военные дружины.

В XI—XIII вв. **башкиры** жили в Приуралье, на Южном Урале и в степях между Волгой и Яиком. Наряду с основным занятием — скотоводством — кочевые башкирские племена занимались охотой и рыболовством. Было развито у них и бортничество.

Землевладение здесь было общинное, а скот находился во владении отдельных семей. В руках отдельных родовых вождей сосредоточивались огромные табуны скота. Разложению родового строя и переходу к классовому — феодальному — строю способствовало и наличие у башкир патриархального рабства. Торговля рабами на рынках Волжской Болгарии и Средней Азии способствовала накоплению богатств, возвышению над остальными родовых вождей.

Манси и ханты в XI—XII вв. селились в лесах по рекам Конде и Сосьве, в верховьях Туры, Тавды, Пелыма и Лозьвы, по западным и восточным склонам Северного Урала.

Вплоть до прихода сюда русских основным занятием манси продолжали оставаться охота и рыбная ловля. Оленеводство, заимствованное у северных соседей — ненцев, еще не получило развития. Здесь не было благоприятных условий и для занятия земледелием. Задерживалось у манси развитие ремесел и металлургии. Поэтому процесс разложения родового строя здесь затянулся. Образование «большого союза» мансийских племен относится к концу XV в.

Примерно на том же уровне развития находились и соседи манси — ханты.

Как жили и чем занимались народы Урала в XI —

XV вв.? Проследите по карте пути проникновения новгородцев в земли Перми и Югры.

§ 5. Борьба между новгородскими и московскими феодалами за уральские земли

Продолжая сбор дани с народов Северного Урала, осуществляя грабительские набеги, Новгород стремился расширить свою власть и на земли за Уралом. На пути Новгорода в XIV в. встает Москва. Борьба между ними приобретает длительный и затяжной характер и заканчивается победой Москвы. Московские великие князья в целях усиления своего влияния и ослабления позиций Новгорода содействуют распространению христианства в землях удмуртов и коми-пермяков. В пределах Перми Великой появляются русские поселения — в верховьях Камы основан Анфаловский городок, а за ним и другие.

Союз местной феодальной знати с московскими властями и церковью позволяет ей усиливать эксплуатацию соплеменников и приумножать свои богатства.

В результате военного похода 1472 г. коми-пермяцкие земли были присоединены к Москве, местные феодалы стали вассалами русского князя.

К концу XV в. вся Пермь Великая стала частью Русского государства, а русские городки Анфаловский, Чердынь, Усолье Камское и Покча превратились в крепости обороны и важные пункты дальнейшего продвижения русских на восток в следующем столетии.

По мере усиления Москвы и ослабления Новгорода идет борьба за право сбора богатой дани и в Югорской земле.

В 1465 г. московское войско, возглавляемое устюжским воеводой, совершило успешный поход в Югорскую землю, в результате чего местные князьки обязались исправно платить дань Москве.

В последующие годы даннические обязательства неоднократно нарушались. В ряде случаев местные вогульские князья, выступая в качестве вассалов сибирского хана, принимали участие в разорительных набегах на земли Перми Великой. В ответ на это в 1481 и 1483 гг. по приказу Ивана III были осуществлены устюжанами большие военные походы.

В 1484 г. местные князья, в том числе и один сибирский, «били челом» Ивану III о принятии их в подданство. Это, однако, не привело к длительному миру. Набеги возобновились. Постоянное нарушение вассальных обязательств со стороны вогульских и югорских князей имело место и позже.

Почему боролись за уральские земли новгородские и московские феодалы?

§ 6. Русская колонизация уральских земель в XVI в.

В первой половине XVI в. приток русских на Урал шел медленно. До 1552 г. освоение земель Верхнего Прикамья, присоединение Западного Урала, а тем более продвижение за Уральский хребет сдерживалось татарскими ханствами, совершающими грабительские набеги.

Присоединение башкир и удмуртов. В 1555—1556 гг. добровольно присоединяется к Русскому государству основная часть Башкирии. Освобождаясь от власти казанского и ногайского ханов, западные башкиры, а вслед за ними южные и юго-восточные племена обращаются с просьбой о подданстве к Ивану IV. Башкирам выдали царскую грамоту, признававшую их подданными России. Зауральские башкиры оставались под властью Сибирского ханства до конца XVI в.

Для башкирского народа присоединение имело многие положительные последствия. Опыт русских крестьян помог башкирам перейти к пашенному земледелию и оседлости, развить торговлю и ремесла. В рамках Русского государства быстрее стали развиваться феодальные отношения. Царская власть не только поддерживала местную феодализирующуюся верхушку, но и способствовала проникновению в земли башкир русских помещиков.

В 1558 г. к Русскому государству добровольно присоединились прикамские удмурты. Это оказало положительное влияние на дальнейшее развитие экономики и политической жизни удмуртов. Быстрее пошло изживание пережитков родоплеменного строя и развитие фео-

дальных отношений. Более высокий уровень земледелия русских крестьян не мог не оказать благотворного влияния на хозяйственную жизнь удмуртов.

Управление всеми землями Перми Великой в середине XVI в. осуществлял по уставной грамоте наместник царя, местопребыванием которого была Чердынь.

По мере того как укреплялась власть русских феодалов в уральском крае, вырастала и феодальная верхушка из бывшей местной племенной знати. А в ходе трудовой деятельности шел процесс сближения русских крестьян, коми-пермяков и удмуртов.

Срединное положение Перми Великой между землями Русского государства и Сибирским ханством привело к развитию экономических связей с городами и уездами как Поморья, так и Западной Сибири. Эти связи особенно расширились и упрочились во второй половине XVI в., когда на рынках Европы и Востока возрос спрос на русские меха.

Обеспечить русским властям освоение земель этого отдаленного края и успешное продвижение дальше на восток могло только заселение. В связи с усилением эксплуатации русские крестьяне покидали насиженные места и отправлялись к далекому Камню. Имело место и насильственное переселение из северных и центральных уездов государства как крестьян, так и служилых людей. Переселившимся ремесленникам и купцам предоставлялись временные льготы.

После разгрома Казанского ханства появились благоприятные условия для продвижения переселенцев на Урал из южных уездов и Поволжья вверх по Каме.

Изменились к лучшему и возможности проникновения за Урал. Если раньше для того, чтобы перевалить за хребет, нужно было подняться по Каме, пройти на Вишеру, а потом попасть в верховья Лозьвы, то теперь кроме этого трудного северного пути появился новый: Кама — Белая — Исеть — Тобол. Все это способствовало заселению земель Среднего Урала и Зауралья.

Начало могущества Строгановых в Прикамье. Особое место в истории колонизации Урала XVI в. занимает деятельность Строгановых. Сыновья известного сольвычегодского купца и солепромышленника Аникия Строганова — Григорий и Яков, получив по жалованным грамотам Ивана IV (в 1558—1574 гг.) «на вечные

времена» обширные земельные владения, расположенные в пределах верхнего и среднего течения Камы и ее притоков и составлявшие более 10 млн. десятин, стали родоначальниками целой династии крупных земельных магнатов.

Грамоты царя давали Строгановым широкие права. Царские воеводы не вмешивались во внутренние дела строгановских владений, где действовал свой суд. Строгановым разрешалось «прибирать охочих людей», создавать из них военные отряды, вести беспошлинную торговлю. Они получали право заселять пожалованные земли крестьянами, которые по истечении льготного срока платили оброки в казну через Строгановых, становясь зависимыми от них людьми.

В разбросанных на обширных пространствах строгановских укрепленных городках разрешалось «пушки и пищали учинити».

С расширением владений Строгановых и усилением их могущества связана и дальнейшая колонизация Урала, продвижение русских в Зауралье.

Попробуйте по карте «пройти за Камень» путем, известным в XVI в.

§ 7. Поход Ермака. Изменения в жизни народов Урала во второй половине XVI в.

К концу 70-х гг. XVI в., когда истекал срок льготных лет, установленных первой жалованной грамотой, Строгановы достигли многого в своей деятельности. Они не ограничились Прикамьем, где им принадлежало более 40 населенных пунктов. Стремясь овладеть землями и в Зауралье, они проникли в верховья рек Лозьвы, Сосьвы и Туры. Но сопротивление местного населения вынуждало их в ряде случаев оставлять уже освоенные земли.

Феодалы Сибирского ханства постоянно вели между собой войны. В 1563 г. власть захватил Кучум, дальний потомок Чингисхана, и начал проводить враждебную политику по отношению к Русскому государству. Так, например, летом 1573 г. отряд татарских воинов совершил поход на Урал.

Правительство Ивана Грозного, занятое трудной

войной в Прибалтике, не имело сил для защиты восточных окраин. Поэтому Строгановы для усиления своего войска и пригласили на военную службу отряд казаков, возглавляемый Ермаком. Казаки не только охраняли уральские рубежи, но и совершали походы против соседних племен. А затем стали готовиться к далекому походу против Сибирского ханства.

Строгановы снабдили участников похода «мздою и одеянием ратным украсиша их оружием, пушки, пищали и всяким оружием воинским и запасы многими».

Выступив в 1581 г. из Нижнечусовского городка, войско проделало большой путь по рекам Чусовой, Серебрянке, Тагилу, Туре, Тоболу. В октябре 1582 г. дружина Ермака достигла столицы Сибирского ханства, разбила Кучума и выступавших с ним вогульских и остяцких «князьцов»[1].

Новые городки и дороги. После гибели Ермака (1585) и возвращения остатков его отряда был предпринят еще один поход. Началось строительство укреплений на пути в Сибирь. Основываются Тюмень (1586) и Тобольский острог (1587), который надолго становится военным и административным центром Сибири. В результате окончательного поражения Кучума в 1598 г. его ханство распалось, а границы Русского государства отодвинулись на восток.

Уральские земли, перестав быть русским форпостом на востоке, получили благоприятные условия для развития экономики.

Строятся новые городки по пути, которым прошел Ермак: Верхнетагильский (1583), Лозьвинский (1589), Пелым (1593), Туринск (1600).

К концу XVI в. была открыта новая прямая дорога, сократившая путь в Сибирь, соединившая Соль Камскую с течением Туры, в верховьях которой в 1598 г. был основан город Верхотурье.

Прокладка этой дороги связана с именем крестьянина д. Верх-Усолка Соликамского уезда Артемия Бабинова. На Бабиновскую дорогу был официально перенесен путь с Чердынской дороги, что повело к падению

---

[1] Подробно события описаны в кн.: Никонов Н. Ермак. Свердловск, 1973.

значения Чердыни, а Лозьвинской городок даже был срыт.

Город Верхотурье стал важным транзитным пунктом, здесь была устроена таможня, через которую шла вся торговля Европейской России с Сибирью. Здесь же собирался ясак. Велика роль Верхотурья и во всей последующей колонизации Зауралья.

Освоение земель. Земли Верхотурского уезда были плодородны. С приходом русских у местного населения растут размеры запашки, получают распространение различные зерновые культуры, сеются лен и конопля, развивается огородничество.

В Зауралье основной производящей фигурой в сельском хозяйстве становится черносошный крестьянин, феодально зависимый не от конкретного вотчинника, как в Прикамье, а от государства.

Местное нерусское население края, составляя еще один разряд феодально зависимого люда, выступало под общим названием ясачных. Кроме ясачных сборов (натурой) в государственную казну они несли повинности в пользу своих феодалов, а также подвергались многочисленным поборам со стороны представителей местных властей. Все это приводило к росту недовольства, порождало в ряде случаев и открытые выступления против растущего угнетения.

Ремесла и промыслы. Спрос на сельскохозяйственные и другие орудия труда и предметы хозяйственного обихода приводил к расширению и совершенствованию многих ремесел.

Известное здесь издавна производство железа и меди и их обработка получают дальнейшее развитие.

Чердынь, являвшаяся до открытия Бабиновской дороги не только административным центром, но и средоточием ремесленного производства, славилась умельцами-плотниками и строителями судов, выполнявшими свои работы не только в зауральских, но и в сибирских землях.

Особенно прославился далеко за пределами уральского края соляной промысел. Первые солеварни на Урале были открыты выходцами из Вологды еще в начале XV в. Через некоторое время владельцы промыс-

ла, видя истощение рассолов, переместились на р. Усолку, где и был основан городок Усолье Камское (Соликамск), ставший позже крупным центром солеварения. К концу века более 60 % всех соляных варниц, действовавших в Прикамье, принадлежало Строгановым.

Капиталы, получаемые от солеварения, стали основной статьей дохода Строгановых наряду с оброчными повинностями натурой и деньгами, которые обязаны были нести их вотчинные крестьяне.

Таковы были основные изменения, происшедшие в судьбах народов Урала в течение XVI в. Будучи включенными в состав Русского государства, уральские земли получили благоприятные условия для экономического развития. Закладывались основы для превращения Урала в самостоятельный экономический район.

1. Какие из дорог: северная (Чердынская), южная (Уфа — Тобольск) или Бабиновская проходили в XVI в. по территории, на которой расположен ваш населенный пункт?

2. Есть ли в ваших местах следы похода Ермака, какие?

3. Какой из видов ремесленной деятельности тех времен сохранился и поныне в вашем районе?

§ 8. Русская колонизация и народы Урала в XVII в.

В то время как в центральных уездах государства после изгнания польских и шведских интервентов было много разоренных земель, на Урале и за хребтом обширные пространства были все еще слабо заселены и освоены.

Обедневшее крестьянство северных уездов России, сильно пострадавшее в годы интервенции, устремлялось на Урал в поисках лучшей жизни. В «проезжих» документах тех, кто отправлялся на новые места, указывалось, что человек этот не крепостной, не стрелец и не беглый, а следует он «...хлебной ради скудости в Пермь Великую до Соли Камской для ради всякие черные работы, где б ему можно голова своя кормить». Наряду с разрешенным правительством переселением Урал за-

селяли также беглые крестьяне и посадские люди из обжитых районов. В ходе колонизации уральских земель в XVII в. главной фигурой продолжал оставаться черносошный крестьянин.

Подавляющее большинство переселенцев «садилось» на государственные земли, обязуясь наряду с обработкой полученного в личное пользование земельного участка и «государеву пашню пахать». Оседание крестьян в частных владениях вотчинников и монастырей означало после Соборного уложения 1649 г. крепость владельцу.

Значительными были и перемещения населения в пределах самих уральских уездов и в соседние сибирские — Туринский и Тобольский уезды.

В Зауралье же во второй половине XVII в. происходит продвижение на юг, в бассейн рек Исети и Миасса. Здесь создаются новые остроги и слободы, пришлое население пополняет ряды пашенных крестьян.

В этих условиях усилилось значение южной дороги из Казани через Сарапул, Оханск, Кунгур, Арамильскую слободу в Зауралье и Сибирь.

Есть ли по соседству с вашим населенным пунктом города или села, выросшие из слобод или острогов, основанных в XVII в.? Какие?

§ 9. Урал в системе складывающегося всероссийского рынка в XVII в.

В XVII в. в хозяйственной жизни России появились новые черты, позволившие В. И. Ленину говорить о «новом периоде» в истории страны. Продолжало развиваться феодальное хозяйство, укреплялось крепостничество, и в то же время появились ростки новых капиталистических отношений.

Приток населения привел к расширению посевных площадей, особенно в плодородных Кунгурском и Верхотурском уездах, которые становятся центрами производства хлеба с наиболее высокими урожаями из всех уездов государства. Часть обедневших крестьян обезземеливается и работает по найму на все растущих земельных наделах разбогатевших односельчан или подряжается на соляные промыслы, на речной и гужевой

транспорт, на строительство судов и барок на Чусовой и Каме. А зажиточная крестьянская верхушка, богатея на эксплуатации односельчан и «пришлых» людей, пополняет ряды предпринимателей и купцов.

О развитии новых явлений свидетельствовало втягивание в рыночные связи крестьян, рост денежного оброка и всевозможных денежных поборов. Чтобы изыскивать деньги на их уплату, крестьянин вынужден был часть продукции своего хозяйства реализовать на рынке. К концу века важное значение приобретает хлебная торговля на местных рынках, растет число скупщиков крестьянского хлеба, богатеющих на его перепродаже. В качестве одного из крупных хлебных рынков России выступает Кунгур. Если раньше за пределы края шла главным образом уральская соль, то теперь на многих рынках России продаются уральские кожи, изделия из них, хлеб и другие продукты сельского хозяйства.

Свидетельством втягивания Урала в систему всероссийского рынка является и то, что на уральских рынках можно было купить самые разнообразные товары, не только производившиеся в Поморье, Поволжье, центральных и южных уездах государства, но и привезенные через Архангельск и Астрахань из европейских и восточных стран. Потребителями заморских товаров были царские воеводы, владельцы солеварен, вотчинники, купцы и «лучшие» люди посада. Основная масса посадского населения покупала в основном хлеб и самое необходимое для жизни.

В развитии пушной торговли России наряду со старыми ярмарками — в Соли Вычегодской и Нижегородской (Макарьевской) — начинает играть большую роль новая — Ирбитская, узаконенная в качестве общероссийского торга в 1638 г. и оказавшая впоследствии немалое влияние на развитие экономики края.

Бабиновская дорога — главный тракт, соединяющий крупнейшие рынки центра государства и всей Европейской России с уральскими землями и Сибирью, несколько изменила свое направление: минуя Туринск, шла через село Салдинское, слободы Невьянскую, Ирбитскую, Усть-Ницинскую на Тюмень и Тобольск.

Совершите (по карте) поездку с купцами из Москвы, Ярославля или Устюга в центр Сибирского воеводства — Тобольск.

§ 10. Уральская промышленность в XVII в. Рост феодального угнетения. Классовая борьба

Соляные промыслы. В XVII в. Солнкамск стал крупнейшим центром солеваренной промышленностн.

Появляются все новые и иовые владельцы соляных варннц. Заводит свои солеварни и казна. Седьмую часть всей вываренной солн (до 1 млн. пудов) давали ежегодно 36 варниц казенного Зырянского промысла, прннося государству огромные прибыли.

В самом конце века Строгаиовым удается получить этот промысел в аренду, что позволило им баснословно увелнчить свои богатства.

Употребляет в «соляиое дело» свои капиталы н разбогатевшая верхушка посада как самой Соли Камской, так н других городов — центров солеварення за пределами Урала.

Соляные растворы добывались при помощн рассолоподъемных труб, выкачивающнх рассол со зиачительиых глубнн. Для обслужнвания каждой варницы требовалось ие менее 20 человек: специальиый мастер — «повар», подварок, 4 водолнва (качавшие рассол), дрововозы, набойщнкн и соленосы (иабнвавшне готовую соль в рогожные кулн и переносившне ее в амбары).

Условня труда были тяжелыми. Оплата труда работных людей здесь была зиачнтельно ннже, чем иа соляных промыслах Поморья и Поволжья.

Первые заводы. О рудиых богатствах Урала было известно с давиих пор. Начало промышленного использовання уральскнх железных н медных руд падает на XVII в. Одним нз первых заводов иа Урале стал Ницннский завод, построенный в 1631 г. казной на р. Ннце. Крестьян соседией слободы в прниудительиом порядке заставляли отбывать заводскне работы. Былн еще два железоделательных завода: в Чердынском уезде и в Далматовом монастыре.

Во второй половнне века построил завод на р. Нейве Д. Тумашев. Здесь, используя труд наемиых рабочнх, получали в год до 1200 пудов железа, часть которого сдавалась владельцем в казну, а нзделия из железа шли на местный рынок.

Все эти железоделательные предприятия были невелики.

После открытия залежей медных руд в районе Соликамска казна построила в 1634 г. первый в России медеплавильный Пыскорский завод, который давал до 600 пудов меди в год.

Таковы были первенцы уральской металлургии в XVII в.

Протесты и волнения. Усиление феодальной эксплуатации вызывало обострение классовой борьбы. Распространенным явлением была подача жалоб ясачными людьми на злоупотребления со стороны воеводской администрации, суда и представителей местных властей. С жалобами и челобитными выступали и крестьяне, и посадские люди. Одной из форм борьбы со злоупотреблениями и произволом были неоднократные стихийные нападения на укрепленные городки Строгановых.

После подавления крестьянской войны под предводительством Степана Разина в районе Соли Камской появился отряд во главе с Ильей Ивановым, «скликавший» к себе охочих людей. В начале 1670-х гг. начались стихийные выступления в ряде слобод Верхотурского уезда.

Так на протяжении всего XVII в. на Урале, как и во всем Русском государстве, русские крестьяне и ясачные люди боролись против феодального гнета.

Есть ли в местном музее материалы о волнениях или других массовых выступлениях на территории вашего района в XVII в.?

§ 11. Строительство уральских заводов в первой половине XVIII в. Превращение Урала в важнейший промышленный район страны

Казна строит заводы. В начале XVIII в. в России стали создавать крупные промышленные предприятия мануфактурного типа. На рубеже XVII—XVIII вв. начали строить первые крупные металлургические заводы на Урале.

Большинство из них возникало не на голом месте, а там, где имелся опыт по отысканию руд и их переплавке. В XVII в. здесь были многочисленные мелкие предприятия — кузницы, домницы, плавильные горны, основанные на труде членов семьи крестьянина. Плавка руды и выделка железа для владельцев этих мелких предприятий были основным занятием. Вполне понятно, что отношение крестьян к начавшемуся строительству заводов было отрицательным. Правительство же особыми указами запрещало действие мелких производств в районах, где закладывались заводы.

Изыскания для строительства заводов на Урале были начаты еще в 1696 г. Поиск железных и медных руд имел успех потому, что его вели местные крестьяне, кузнецы, имевшие большой опыт. История сохранила, к сожалению, имена далеко не всех уральских рудознатцев. Вот некоторые из них. Кунгурский крестьянин Ф. Мальцев причастен к открытию медной руды в Казанском уезде. Крестьяне Сергей Бабин и Кузьма Суля в 1702 г. открыли знаменитое месторождение меди — Гумешевское. Позже тот же Бабин с братьями нашел медь на реках Полевой и Решетке, а на р. Сысерти — железную руду.

В 1697 г. верхотурский воевода Д. Протасьев, сообщая о результатах поиска железной руды по рекам Тагилу и Нейве, приложил образцы магнитного железняка с горы Высокой. В результате анализа, произведенного в Москве, было признано, что уральские руды «весьма преизрядны и прибыточны в плавлении на железо». А в Амстердаме, где также исследовалась руда, уральское железо было признано «самым добрым».

Первыми казенными заводами были Каменский и Невьянский, начавшие давать металл в 1701—1702 гг. Вслед за ними были построены Уктусский и Алапаевский заводы. В 1723 г. основан Екатеринбургский казенный завод. Районом строительства большинства заводов стал Средний Урал.

С первых лет XVIII в. правительство стало получать с казенных заводов железо и военные припасы. Так, в 1704 г. на Каменском заводе уже было выплавлено свыше 59 тыс. пудов чугуна. За годы Северной войны завод дал к тому же огромное количество орудий, ядер, бомб и гранат.

Готовую продукцию уральских заводов везли сначала гужом до Уткинской пристани на Чусовой, с которой уходили караваны на Каму и Волгу. Чтобы караван из 30—45 стругов дошел до Москвы, требовалось более 3 месяцев. Следует иметь в виду и условия прохода караванов по своенравной Чусовой. Многие струги не могли ее преодолеть — разбивались.

После постройки канала Вышневолоцкой системы в 1703—1708 гг. установился сплошной водный путь уральских караванов до Петербурга.

Война, лишившая возможности получать, как прежде, железо из Швеции, заставила правительство Петра I разрешать частным предпринимателям, «какого бы чина и звания они ни были, заводы заводить и из руд товары делать». В порядке поощрения заводчикам отдавались «руды и рудные места» лет на 20—30, причем первые 4—6 лет были льготными — владелец построенного завода ни оброка, ни пошлин государству не платил.

Начало династии Демидовых. В 1702 г. казенный Невьянский завод был передан в частное владение Никите Демидову, ставшему родоначальником династии заводчиков на Урале. Будучи к этому времени владельцем завода под Тулой, Демидов имел значительный капитал и опыт заводского дела. Он был известен как человек предприимчивый, деятельный и разворотливый. Правительство Петра I, передавая завод Демидову, предоставляет ему ряд льгот, обеспечивает рабочей силой — приписными крестьянами.

И Демидов развернулся. Он не только возместил казне в течение пяти лет поставками железа стоимость Невьянского завода, но и построил новые заводы: Шуралинский, Быньговский, Верхнетагильский, Нижнетагильский. Демидов стал самым крупным поставщиком металла. «Достойным» преемником после смерти (1725 г.) основателя династии стал его сын — Акинфий, не меньше, чем отец, прославившийся и делами своими, и интригами, и жестокостями.

Строительство заводов во II четверти XVIII в. К исходу первой четверти XVIII в. на Урале казне принадлежало 8, а частным лицам — 6 заводов, на которых действовало 20 домен, 54 молота и 63 медеплавильные

печи. За короткий отрезок времени здесь был создан металлургический район мирового значения.

По признаниям специалистов, техника уральских заводов того времени была не только передовой в России, но и одной из лучших в Европе. Уральское железо благодаря его высокому качеству находит сбыт в Англии и Голландии.

Во второй четверти XVIII в. бурный рост новых заводов на Урале продолжался. Расширился круг заводчиков. Наряду с Демидовыми появились и другие горнопромышленники.

Частное строительство в этот период, продвигаясь на юг, преобладало. Этому способствовал ряд мер, предпринятых правительством: приписка деревень к заводам, обеспечение их землями и лесами, введение так называемой «горной свободы». В Берг-привилегии 1719 г. говорилось: «...соизволяется всем, и каждому дается воля, какого бы чина и достоинства ни был, во всех местах, как в собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы» *.

Казна в районе малообжитого северного месторождения горы Благодать строит заводы: Кушвинский (1739), Верхнетуринский (1739), Баранчинский (1743), известные позже под общим именем Гороблагодатских.

Благодаря успехам уральской промышленности русский экспорт железа в Англию достиг 546 тыс. пудов (против 360 тыс. пудов в 1725 г.), составив 1/3 всего производимого железа.

Интенсивно шло и строительство медных заводов. Четыре из них были основаны казной: Верхний и Нижний Юговские, Висимский и Мотовилихинский. В пределах Среднего и Южного Урала медные заводы строят Осокин (4), Демидовы (2), Пашкова (1).

Металлургия Урала к середине XVIII в. представляла собой крупное заводское производство, в котором все дальше шло разделение труда.

Уральскую мануфактуру отличало от западноевропейской то, что она, развиваясь в крепостническом

* Заводчиков, получивших от государства земли, леса и приписных крестьян, которые считались «крепкими» заводу, а не самому владельцу, называли посессионерами, а крестьян — посессионными.

государстве, основывалась на принудительном труде.

1. Рассмотрите карту, найдите заводы, построенные в первой и второй половине XVIII в. Объясните происхождение их названий. Что преобладает в названиях? Почему?

2. Попробуйте «пройти» с караваном уральского железа от Уткинской пристани на Чусовой до Москвы. Где зазимуете? Что увидите в пути?

3. Как пушки Каменского завода доставляли в Петербург в годы Северной войны?

§ 12. Управление краем в первой половине XVIII в.

Для удержания в повиновении эксплуатируемого народа, для борьбы с народными волнениями, для подавления недовольства нужна была сильная власть на местах. Указом Петра I в 1708 г. вся страна была разделена на 8 губерний с губернаторами во главе. Некоторые губернии делились на провинции, которыми управляли воеводы. Обширные пространства Приуралья, Урала и Сибири после ликвидации в 1709 г. Сибирского приказа были включены в состав Сибирской губернии с центром в Тобольске. При делении губернии на провинции уральские земли оказались в составе Вятской и Соликамской провинций. Земли удмуртов и башкир были включены в состав Казанской губернии. Для управления горными заводами Урала и их населением было создано специальное горное учреждение — Сибирский обер-бергамт (переименованный в 1734 г. в горное правление).

Место и роль его были определены следующим образом: «Главнейшая горных и заводских дел канцелярия, где вышнее надо всеми заводами и горными делами начальство, под которым имеются все Сибирские, Пермские, Кунгурские и Верхотурские казенные заводы и рудники, и оных управители, канцелярские и прочие служители, мастеровые и работные люди и приписные к заводам для всяких работ крестьяне». Горные власти, располагая военной силой, держали в повиновении горнозаводское население, выполняли и карательные функции.

Широта прав, предоставленных местным горным учреждениям — Пермскому и Оренбургскому,— была встречена в штыки не только гражданскими властями, но и крупными промышленниками, привыкшими к полной независимости в этом отдаленном крае. Особенно могущественным и всевластным стал быстро разбогатевший Демидов, нарушавший интересы казны и ни с кем ни считавшийся.

Первым горным начальником уральских казенных заводов был артиллерийский капитан В. Н. Татищев, посланный на Урал в 1720 г., чтобы «... в сибирской губернии на Кунгуре и прочих местах, где обыщутся удобные места, построить заводы и из руд серебро и медь плавить».

Татищев, познакомившись с особенностями края, которым ему предстояло управлять, наметил широкую программу хозяйственного развития Урала и культурных преобразований.

Горную канцелярию из Кунгура он перевел в Уктусский завод, вблизи которого по его проекту и под его руководством было начато строительство самого крупного завода на реке Исети.

Столкновение и конфликт В. Н. Татищева с Демидовыми, считавшими себя чуть ли не полными «хозяевами Урала», привели к временному отстранению его от дел, несмотря на то, что расследованием была установлена правота Татищева. «Соблюдая интерес государев», он вскрыл своеволие и произвол Демидова, подкупы и чинимые им беззакония.

В 1722 г. горным начальником был назначен В. И. Геннин, который руководил уральскими заводами 12 лет. При нем в 1723 г. было завершено строительство главного, самого крупного и передового по оснащению не только в России, но и в Европе завода, ставшего основой города Екатеринбурга.

На заводе плавили чугун и медь, лили пушки и якоря, готовили жесть, проволоку, инструменты. На территории завода находились также монетный двор и гранильная мастерская.

Сопротивление местного населения, особенно башкир, строительству заводов на их землях было настолько сильным, что всякое «строение и горную работу» солдаты вначале «обносили полисадною крепостью». А «крепость Екатеринбургская, состоящая о шести бастионах

да четырех полубастионах, обведена внутри палисадом, земляным валом, каналом и рогатками» *.

Екатеринбургский завод, превратившийся позже в город, стал не только горным, но и административным центром всего горнозаводского Урала.

Помимо горных властей здесь, как и повсеместно в стране, были власти гражданские — контора судных земских дел, а для надзора за населением была учреждена должность полицмейстера.

В 1734 г. горным начальником уральских заводов вновь был назначен В. Н. Татищев. Деятельность его на этом посту была разносторонней и весьма плодотворной и оставила глубокий след в хозяйственной и культурной жизни края.

§ 13. Положение и борьба приписных крестьян в первой половине XVIII в.

Чтобы обеспечить вновь строящиеся заводы рабочей силой, правительство направляло на заводы рекрутов, осужденных, бродяг, нищих, военнопленных и др. Заводовладельцам разрешалось переводить на заводы и покупать крепостных крестьян. Но основную массу работающих, как на казенных заводах, так и на частных, составляли приписные крестьяне. Началом приписки считаются 1702—1703 гг., когда к Невьянскому заводу Демидова было приписано около 2,5 тыс. крестьян. Позже указ 1721 г. разрешал в целях «размножения заводов как помещиками, так и купецкими людьми к тем заводам деревни покупать невозбранно». Правда, оговаривалось твердо, «дабы те деревни всегда были при тех заводах неотлучно». Заводчикам разрешалось продавать их только вместе с заводом.

К концу первой четверти XVIII в. только к казенным заводам Урала было приписано около 25 тыс. душ, а в середине 40-х гг. более 60 тыс. душ.

В. Геннин составил перечень работ, нормы выработ-

* На месте бывшего завода и др. строений ныне сооружен Исторический сквер — своеобразный музей под открытым небом, памятник строителям города — крестьянам, солдатам, плотинным и доменным мастерам, создавшим уникальные сооружения более чем 250 лет тому назад.

ки и размеры оплаты труда приписных крестьян для главного Екатеринбургского завода и требовал, чтобы этими правилами пользовались на всех казенных заводах. Этот документ и лег в основу всех последующих заводских «штатов» XVIII и XIX вв.

Из заводских работ приписных самыми главными и тяжелыми были работы, связанные с поставкой на завод огромного количества древесного угля, на котором работали домны, кричные горны и медеплавильные печи. Приписной крестьянин вынужден был в течение года не один раз отрываться от своего хозяйства для выполнения заводских работ. Каждый год в конце марта, «как дороги в лес просыхать учнут», приписные крестьяне под присмотром управителей должны были являться на завод, на так называемый «расклад уроков».

Многим крестьянам приходилось отрабатывать подать не только за себя, но и за умерших, взятых в рекруты, беглых. Существовала целая система штрафов — за недодел железа, за пережог угля, за плохую «сработку куч», за «ломь» угля и многое другое. Кроме того, управляющие и приказчики обсчитывали работников. Все это превращало приписного крестьянина в человека, полностью закабаленного заводом.

Безысходность положения вынуждала крестьян к различным формам сопротивления местным властям и заводчикам, в том числе к бегству. На поимку беглых направлялись воинские команды, перекрывавшие дороги, обшаривавшие окрестные леса. Возвращенных наказывали палками, заковывали «в железы» и снова «определяли» на работы. И несмотря на все это, известны случаи многократных побегов.

Побеги начались уже в первые же годы строительства уральских заводов. В 1703 г. бежало на Яик более 200 крестьян, приписанных к Каменскому заводу.

В том же 1703 г. начали поступать жалобы и с частных заводов. Так, в жалобе из Невьянского завода Демидова крестьяне сообщали, что заводчик не только «морит их голодом и бьет батожьем и плетьми насмерть», но и захватывает принадлежащее им имущество.

В течение всей первой половины XVIII в. крестьяне, приписанные к заводам Демидовых, Осокиных и других владельцев, отказывались от исполнения заводских работ, оказывали сопротивление местным властям и управителям. В Берг-коллегию приходили сообщения завод-

чиков о том, что из-за массовых побегов работных людей им приходится останавливать заводские работы.

В 1726—1727 гг. массовые выступления приписных крестьян охватили почти все заводы.

Были ли в XVIII в. волнения на заводах района, в котором вы живете?

III. Разложение феодализма и развитие капиталистических отношений на Урале

§ 14. Горнозаводский Урал во второй половине XVIII в. и его роль в экономике России

Заводы и продукция. Во второй половине XVIII в. уральская горнозаводская промышленность достигла своего высшего уровня по темпам строительства заводов, росту их продукции, по количеству металла, выплавляемого в среднем на одну доменную печь. Уральские доменные заводы превосходили предприятия передовых металлургических стран того времени, в том числе и Англии.

Доля уральского металла в общерусской выплавке значительно возрастала. Урал к концу века давал более 80 % всего русского чугуна.

Изучая особенности экономики и социального строя Урала в более позднее время, В. И. Ленин подчеркивал, что крепостное право помогло «Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма»[1]. «Во времена оны,— писал В. И. Ленин, имея в виду XVIII в.,— крепостное право служило основой высшего процветания Урала и господства его не только в России, но отчасти и в Европе»[2].

Строительство заводов во второй половине века шло неравномерно. Так, в 1750—1790 гг. здесь было построено 50 доменных и передельных и 22 медеплавильных завода, тогда как в последующие двадцать лет — всего 15.

Большинство заводов во второй половине XVIII в. было построено на средства частных владельцев при поддержке и содействии казны. Особенно интенсивное строительство заводов объясняется всевозрастающим спросом на русское железо за границей, расширением внутреннего рынка, возросшей потребностью государства в меди и военными нуждами.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 485.
[2] Там же.

Наличие естественных богатств определило три направления в размещении новых заводов в 50—60-х гг.: 1) на юг, где были освоены заводчиками обширные пространства Предуралья и Южного Урала (Златоустовский и Саткинский казенные и 17 частных заводов); 2) в пределы Северного, редкозаселенного и труднодоступного Урала, где нашли приложение капиталы разбогатевшего на откупе вина М. Походяшина (три завода во главе с Богословским (1759) и богатейшими Турьинскими рудниками (1760); 3) на запад — в пределы Вятской губернии, где на купеческие капиталы Осокиных, Масаловых и др. было построено более 10 заводов, продукция которых шла в основном на внутренний рынок.

Рост выплавки чугуна и выковки железа за вторую половину XVIII в. был громадным. Если в 1750 г. все заводы давали 1 млн. 424 тыс. пудов чугуна, то в 1800 г. выплавка составляла 7 млн. 71 тыс. пудов. Число действующих домен на всех уральских заводах увеличилось за это время с 19 до 75.

Значительно выросло железоделательное производство. За этот же период число молотов, ковавших железо, выросло со 178 до 671. Соответственно увеличилось и количество выкованного железа: с 984 тыс. до 5 млн. 434 тыс. пудов.

Медная промышленность. Во второй половине XVIII в. Урал стал главным производителем меди в стране. Здесь выплавлялось 90 % всей российской меди. Медь, получаемая на уральских заводах, в значительных количествах шла на чеканку монеты. Среди монетных дворов главную роль играл Екатеринбургский, дававший более 80 % всей изготовлявшейся в России медной монеты. С 1789 г. был переведен на изготовление монеты Аннинский медеплавильный завод на р. Бабке в Кунгурском уезде.

Золото. Промышленная разработка уральского золота, открытого в 1745 г. вблизи Екатеринбурга, начинается с 1752 г. В этом году для промывки золота был переоборудован Уктусский завод. Вслед за ним в 1753 г. на р. Березовке, притоке Пышмы, был заложен новый золотопромывальный завод. Спустя 10 лет на Пышме строится еще один такой же завод. Березовский завод

вскоре стал центром управления всей золотой промышленностью Урала.

Заводчики. Во второй половине XVIII в. заводы неоднократно переходили из одних рук в другие. Большую роль при этом играли личные симпатии или антипатии и близость того или иного человека ко двору, к императрице.

Дворяне становились заводчиками, заводчики «разного звания» становились помещиками, получали чины и звания, а то и занимали почетные должности при дворе. Весьма показательна в этом отношении судьба Демидовых. Если первый Демидов — Никита — начинал как тульский кузнец и имел один завод стоимостью 4,5 тыс. рублей, то преемник его, Акинфий Демидов, получивший уже дворянское звание, умирая, оставил своим наследникам 25 чугуноплавильных, железоделательных и медных заводов, 3 пристани, 95 рудников. Более 38 тыс. крепостных крестьян работало на Демидовых. Все в их владениях делалось с «демидовским» размахом: с годами все больше высококачественного железа со знаменитым «демидовским» знаком «соболь» уходило в караванах по Чусовой и Каме в столицу и заграничные порты. Богатейшее месторождение магнитного железняка на р. Тагил — гора Высокая с огромными запасами лучшей руды — стало фактически собственностью Н. Демидова, а домны А. Демидова в 30-х гг. давали половину выплавки такой страны, как Англия.

Строгановские капиталы в XVIII в. перешли в руки нескольких владельцев. В 1747—1749 гг. огромные земельные владения — 6 млн. десятин, принадлежавшие Г. Д. Строганову, по разделу достались его сыновьям.

В течение XVIII в. Строгановы и их новые родственники, действуя в духе времени, основали на западных склонах Урала ряд новых заводов.

В 1762 г. особым указом Екатерины II разрешалось заводить фабрики «всеми, кто пожелает». Это привело к активизации купеческого предпринимательства в 60-х гг. Так, например, Савва Яковлев за 13 лет потратил на приобретение действующих заводов более 1 млн. 300 тыс. рублей. К купленным заводам он добавил построенные и стал одним из могущественных заводовладельцев не только на Урале, но и в России. В число 22 «яковлевских» заводов, доставшихся позже его

наследникам, входили такие крупные, как Верх-Исетский, Верх-Нейвинский, Уткинский, Невьянский, Петрокаменский и другие.

В то время как мелкие предприниматели разорялись, «тузы» горного дела продолжали поставлять на внутренний и внешний рынок не только чугун, железо, сталь, но и готовые изделия.

1. Отыщите на карте районы нового строительства заводов в период высшего процветания Урала.

2. Какие из заводов, построенных в XVIII в., сохранились и по сей день в вашем районе, какие перестали существовать, дав начало населенным пунктам, городам?

§ 15. Классовая борьба на Урале во второй половине XVIII в.

Вторая половина XVIII в. явилась временем дальнейшего ухудшения положения работных людей уральских заводов и заводских крестьян. Штаты заводов, составленные во времена Геннина — Татищева, продолжали действовать до конца века, несмотря на то, что установленная плата за работу совсем не соответствовала ценам на основные продукты питания, поднявшимся за это время в 4—5 раз. Вот почему рабочим, особенно многосемейным, жилось очень тяжело.

Документы и рассказы современников свидетельствуют о неслыханных жестокостях уральских заводовладельцев и их приказчиков по отношению к рабочим и крестьянам. Черную славу своими злодеяниями снискал управитель Кыштымских заводов Зотов. Случаи, когда непокорные рабочие исчезали бесследно, имели место на Невьянском, Богословских и других заводах.

Все более тяжелым становилось и положение крестьянского населения на Урале. Только в имении Голицыных в Пермской губернии в конце XVIII в. насчитывалось около 8 тыс. крепостных, которые питались «милостыней», и 5,5 тыс. крестьян, «питавшихся милостыней, дубом и корой».

В этих условиях на заводах и в приписных деревнях то и дело вспыхивали волнения. В 1754 г. крестьяне 33 селений, приписанных к Авзяно-Петровскому за-

воду Шувалова, выступили против исполнения заводских работ. Волнения крестьян продолжались и в 1757—1760 гг., а при передаче Авзяно-Петровского завода новому владельцу в 1766 г. вспыхнули с еще большей силой.

В 1760 г. произошли серьезные волнения крестьян, приписанных к Кыштымскому и Каслинскому заводам. Посылка воинской команды еще больше обострила события. Крестьяне, вооружившись чем попало, оказали сопротивление.

Столкновения с воинскими командами были и в других местах. В 1761—1762 гг. волнения имели место сразу на нескольких заводах: Воткинском и Ижевском, Невьянском и Нижнетагильском, Верх-Исетском, Гороблагодатских и других.

Крестьяне соглашались отрабатывать только подушную подать, за дополнительные работы требовали платы наравне с наемными. К заводским крестьянам в ряде случаев, например в Нижнетагильском заводе, присоединялись и мастеровые из основных цехов.

Обеспокоенное размахом движения, видя безрезультатность посылки воинских команд, правительство направляет на Урал особую комиссию во главе с видным сановником Екатерины II А. А. Вяземским, который стал сочетать прямое подавление с некоторыми уступками.

Это не принесло властям успокоения, волнения продолжались. Они охватили обширную территорию.

Чем был ваш населенный пункт накануне восстания Пугачева: заводским поселком, слободой, селом, городом, казачьей станицей?

§ 16. Пугачев на Урале

Крестьянская война во главе с Е. И. Пугачевым охватила огромную территорию, в том числе значительную часть Урала. Начавшись на Яике, восстание перекинулось в Башкирию, а затем в горнозаводские районы Приуралья.

В Прикамье отрядами Пугачева были взяты Оса, Ижевский и Воткинский заводы. На сторону восставших перешли Аннинский, Юговские, Бизярский, Иргинский, Курашимский заводы. Под угрозой оказался и центр Пермской провинции — Кунгур, куда отряды вос-

ставших направились из занятых ими Осы и Красноуфимска.

В момент осады Красноуфимска к восставшим присоединился приобретший позже большую популярность 20-летний башкирский поэт Салават Юлаев. В 1773 г. он был мобилизован на борьбу с Пугачевым, перешел на сторону его атамана Ивана Степанова, вместе с которым и вел военные действия. Позднее Салават Юлаев руководил восстанием в Башкирии. Продолжал борьбу и после ареста Пугачева. В ноябре 1774 г. был схвачен карателями, наказан плетьми и сослан на вечную каторгу.

Особо активное участие в движении Пугачева принимали приписные крестьяне тех заводов, где и раньше имели место различные формы «неповиновения». Шайтанский, Каслинский, Билимбаевский заводы стали центрами формирования отрядов Пугачева на Среднем Урале. В течение первых двух месяцев Крестьянской войны было взято с боями более 20 уральских заводов. К концу января 1774 г., когда успех восставших привлек на сторону Пугачева массы крестьян Исетской провинции, казаков линейных крепостей, заводских крестьян и работных людей, остановили работу еще около 40 заводов.

А что же происходило в центре всей горнозаводской промышленности Урала — в Екатеринбурге? Первые известия о событиях в далеких оренбургских степях дошли до сведения екатеринбургского горного начальства в октябре 1773 г. Слухи о начавшейся осаде Оренбурга Пугачевым вызвали в Екатеринбурге тревогу и опасения. Был принят ряд мер. Сибирскому губернатору срочно была направлена просьба о «присылке военных людей», на окрестные заводы выехали специальные команды для «узнания крестьянских мыслей». Даны были распоряжения об усилении полицейского надзора на заводах и о немедленной поимке «подозрительных». Все эти меры привели к тому, что гарнизон Екатеринбурга был численно увеличен, но качество создаваемых военных соединений не внушало особого доверия начальству, так как в окрестных слободах было неспокойно.

Иван Белобородов. На Среднем Урале движение возглавил отставной артиллерист Иван Наумович Белобородов — один из главных сподвижников Пугачева,

член военной коллегии, «главный атаман и походный полковник»[1]. Выходец из приписных крестьян, хорошо знавший их беды и нужды, Белобородов, организовав в одном из приписанных к Сергинскому заводу сел отряд из 50 человек, двинулся через Ачитскую крепость к Екатеринбургу.

Отряд Белобородова за несколько суток вырос до 600 человек, имел пять пушек, пять пудов пороха и успешно продвигался вперед, встречая в пути поддержку со стороны заводского населения. Обосновавшись в 40 верстах от Екатеринбурга, в Шайтанском заводе, Белобородов провел два успешных сражения с войсками, охранявшими Екатеринбург, взяв в плен более 60 человек. В течение короткого времени в декабре 1773 г. восставшими были заняты Ревдинский, Билимбаевский, Бисертский, Васильево-Шайтанский, Уткинский, оба Сергинские заводы. Екатеринбург оказался в кольце.

Попытки чиновников горной канцелярии посылать в слободы команды для «увещеваний» не дали результатов, так как встречи между крестьянами и солдатами часто заканчивались переходом последних на сторону восставших.

В этих условиях в начале января 1774 г., когда восставшими были заняты Оса, Красноуфимск, начата осада Кунгура и Челябинска, было принято решение об эвакуации Екатеринбурга по единственной оставшейся дороге в Верхотурье. Купцы, дворяне, горные чиновники, духовенство покидали город. Горные власти распорядились об эвакуации мастеров и оборудования важнейшего предприятия города — монетного двора.

На подавление Крестьянской войны была направлена хорошо вооруженная карательная армия.

Март 1774 г. стал месяцем крупных неудач Пугачева. Была снята осада Екатеринбурга. Понеся большие потери, Пугачев ушел в Башкирию во главе отряда в 500 человек.

За короткий срок отряд увеличился в 10 раз, с заводов Авзяно-Петровского, Воскресенского, Белорецкого, из Башкирии шло новое пополнение. В мае отряд Пугачева, выступив из Белорецкого завода, взял стани-

---

[1] Подробно см. в кн.: Боголюбов К. В. Пугачевский атаман Иван Белобородов. Свердловск, 1973.

цу Магнитную. К нему присоединился отряд Белобородова.

После боев на Южном Урале Пугачев принял решение двинуться к Казани, предполагая в Прикамье пополнить свои силы. В июне 3-тысячный отряд Белобородова снова занял Красноуфимск, несколько позже, когда на сторону Пугачева перешел гарнизон Осы, ряды восставших выросли до 8 тысяч. В этот последний период Крестьянской войны большую роль в военных успехах Пугачева играл И. Н. Белобородов. Войска двигались к Казани, снова заняли Воткинский и Ижевский заводы, Сарапул. Дальше события уже развертывались за пределами Урала.

Подавление восстания Пугачева не остановило движения крестьянских масс, не прекратило волнений приписных крестьян на уральских заводах. Последняя четверть XVIII в. стала временем многочисленных массовых выступлений заводского населения, в результате которых многие крупные заводы вынуждены были приостанавливать свою работу.

1. Побывали ли на территории вашего района отряды Е. И. Пугачева? Какой именно отряд вел военные действия? Как развивались события?

2. Есть ли в местном музее экспонаты, характеризующие ход Крестьянской войны в вашем районе?

§ 17. Урал в последней четверти XVIII в. Изменения в управлении

Губернская реформа. В целях усиления власти дворян на местах правительство Екатерины II провело в 1775 г. губернскую реформу. Вместо прежних огромных, трудноуправляемых губерний создавались новые. Земли Среднего Урала и Прикамья были включены в состав Пермского наместничества, которое первоначально было поделено на две области: Пермскую и Екатеринбургскую. Позже деление на области было отменено, а наместничество переименовано в губернию.

В состав Пермской губернии вошли земли по обоим склонам Уральского хребта, расположенные в 12 уездах: Пермском, Кунгурском, Красноуфимском, Осинском, Оханском, Соликамском, Чердынском, Верхотур-

ском, Ирбитском, Камышловском, Шадринском и Екатеринбургском. Наряду со старыми городами центрами уездов стали Ирбит, Шадринск, Оханск и Камышлов.

Указом Екатерины II в ноябре 1780 г. предписывалось: «Уважая выгодность положения Ягошихинского завода и способность места сего для учреждения в нем губернского города, мы повелеваем... город губернский для Пермского наместничества назначить в сем месте, наименовав оный город Пермь». В октябре 1781 г. состоялось торжественное открытие города. Так появился на берегах Камы новый губернский город.

В результате реформы уральские горные заводы, управление которыми осуществлялось из Екатеринбурга, оказались на территории Пермской, Оренбургской, Вятской, Вологодской и даже Казанской губерний. Это в значительной степени осложнило административно-политическую систему управления Уралом, приводя к переплетению горных и гражданских властей, а часто и к острым противоречиям между ними.

На экономической жизни Урала не могло не сказаться произведенное в 1783 г. изменение главной сухопутной дороги из Европейской России в Сибирь. Главный Сибирский тракт проходил из Казани на Сарапул, поворачивал на север к Оханску, пересекая Каму, выходил на Пермь, а затем шел на Кунгур, Екатеринбург, Тюмень. Новая дорога связывала наиболее густонаселенные уезды и горнозаводские центры, что способствовало росту рыночных связей и торгового оборота.

Бурное заводское строительство, освоение новых земель привели к росту населения. В уральских губерниях к концу XVIII в. насчитывалось более 2,5 млн. человек (при общей численности в России — 36 млн.).

Напуганное Крестьянской войной правительство Екатерины II сделало попытку несколько улучшить положение приписных крестьян уральских заводов. Изданное в конце 70-х гг. «Учреждение о приписных крестьянах» было распространено не только на казенные, но и на все частные заводы. Подтверждая установленный еще во время Геннина—Татищева перечень и порядок исполнения заводских работ, «Учреждение» категорически предписывало горным начальникам и заводовладельцам строго, под угрозой штрафа, соблюдать сроки отправки приписных на заводские работы и воз-

вращения их в селения для занятия своим хозяйством.

Понятно, что этот документ был продиктован не гуманностью императрицы, а боязнью повторения грозных событий 1773—1775 гг.

В какой губернии и каком уезде по административному делению конца XVIII в. находился район, в котором вы живете?

§ 18. Города Урала

В последней четверти XVIII в. завершается создание сети уральских городов, которая без значительных изменений просуществовала вплоть до самой Октябрьской революции. Если первые города Урала имели, как правило, военно-административный характер, то многие из сложившихся в последующий период вырастали из крупных сел (Оса, Сарапул), центров горнозаводского производства (Алапаевск, Ягошихинский завод) или пограничных крепостей (Троицк, Челябинск). Иногда, правда довольно редко, населенный пункт сразу возникал как город: Чердынь, Верхотурье, Екатеринбург, Оренбург.

Развитие капиталистических отношений сказывалось и на жизни городов. Рост числа заводов и рабочей силы на них, увеличение числа работающих по найму, выступающих в роли потребителей продуктов сельского хозяйства, приводили к активизации обмена между городом и деревней. Расширялись и укреплялись рыночные связи, росли вес и значение внутриуральского рынка. Не случайно именно на этом этапе в ряде уральских городов развивается своя местная промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья.

На судьбах многих городов Урала по-разному отразилось установление Сибирского тракта. Старые города: Чердынь, Соликамск, Верхотурье, оставшись в стороне от него, захирели и утратили свое былое значение. Зато Кунгур, хотя и стал вместо центра провинции только уездным городом, развивался и процветал в качестве одного из важнейших хлебных рынков и поставщика кожевенных товаров на азиатские рынки. Вместе с тем он являлся важнейшим перевалочным пунктом для многочисленных грузов, привозимых сюда гужом из

Сибири и следующих дальше водным путем в Европейскую Россию.

Достигли расцвета и были крупнейшими торговыми центрами «города ярмарочной линии»: Ирбит, Троицк, Оренбург. Между ними шло постоянное движение товаров, чему способствовала разновременность ярмарочных торгов в них.

Ирбитская ярмарка. Этот второй в России после Макарьевской (Нижегородской) ярмарки торг, находясь вдали от водных путей, начинался зимой, когда устанавливался санный путь, когда сибирская пушнина осеннего промысла уже готова была к реализации и доставлялась сюда огромными партиями иркутскими купцами. Из Троицка и Оренбурга русские купцы, ведущие посредническую торговлю, привозили хивинские, бухарские и китайские товары: шелк, чай, ткани, фарфоровую посуду, золото, серебро в слитках и монете персидской и индийской и многое другое. Архангельские и устюжские купцы привозили в Ирбит «заморские», заграничные товары — сахар, сукна, лимоны, сладости, в больших количествах привозились также виноградные вина, табаки, французская водка. Из Европейской России, из Москвы поступали сюда многие местные и заграничные товары, а уральские заводы поставляли медную посуду и различные изделия из железа.

Екатеринбург. Во второй половине XVIII в. среди всех уральских городов отличался Екатеринбург *. Своеобразие его, как общеуральского горнозаводского центра, сказывалось на экономической жизни города. Не могла не оказать своего влияния и развивающаяся в окрестностях города золотодобыча.

Начиная с 70-х гг. XVIII в. в городе возникает ряд заведений по переработке сельскохозяйственной продукции — салотопенных, маслобойных, солодовенных, кожевенных, мыловаренных, свечных.

Салотопенные заводы екатеринбургских купцов Рязанова, Казанцева и др. давали возможность отправ-

---

* В 1789 г. Екатеринбург получил свой герб: в верхней части щита помещен герб губернского города Перми, а в нижней, на зеленом поле, шахта и плавильная печь, олицетворяющие естественные богатства края и основные занятия жителей.

лять в столицу для экспорта огромные партии сала, спрос на которое в то время был велик в ряде стран, особенно в Англии.

В 80-х гг. XVIII в. в Екатеринбурге проживало около 8 тыс. человек. Весьма многочисленной была прослойка военных (18 %). Дворяне не играли большой роли в жизни города. Зато внушительным было число горной администрации разных рангов и их обслуги.

Основную массу населения составляли заводские рабочие — более 45 % и крестьяне — 10 %. Они были заняты постоянной работой на заводе, монетном дворе, гранильной фабрике и в различных больших и малых «заведениях».

Второй по численности после рабочих и крестьян категорией населения города были купцы и посадские цеховые, занимавшиеся торговлей и ремеслом.

Состав населения города свидетельствовал о превращении его в крупный потребляющий центр. В 80-х гг., когда Екатеринбург в ходе губернской реформы стал центром области, объединяющей 8 уездов, купечество города вышло из подчинения Тобольску и получило свой магистрат. Горному же начальству, долгое время являвшемуся единственным и безраздельным хозяином города, главной властью, особым указом Берг-коллегии предписывалось «купечеством, судом и расправой не ведать».

Заводские поселки. Заканчивая рассказ об уральских городах, нужно остановиться на одном интересном явлении. Ряд крупных горнозаводских поселений, не уступавших, а в ряде случаев и превосходивших города, так и не был переведен в ранг городов до самой Октябрьской революции. Среди них два заводских поселка в демидовских владениях.

Первым заводом Демидовых на Урале и долгое время центром всех их владений был Невьянск. К 70-м гг. XVIII в. по числу дворов он был третьим населенным пунктом на Урале, превосходил не только старые города — Соликамск, Верхотурье, но и Кунгур, Уфу, Челябинск. Население его все время увеличивалось, а металлургическое производство развивалось и совершенствовалось.

Невьянск славился не только на местном рынке, но и далеко за пределами Урала продукцией своего за-

вода. В Западную Европу отсюда шло полосовое железо, в Сибирь, Среднюю Азию и европейские губернии шли невьянские котлы, сковороды, изделия каретников, колесников и других мастеров, занимавшихся различными кустарными промыслами. Новый промысел — сундучный — скоро отодвинул на задний план процветавшие здесь прежде каретный и колесный. Около ста столяров, слесарей, чеканщиков и других мастеров изготовляли знаменитые сундуки, славившиеся далеко за пределами Урала.

Со временем центр демидовских владений переместился в Нижнетагильский завод, построенный позже, но оказавшийся в чрезвычайно выгодных для роста условиях. В последней четверти XVIII в. население здесь увеличилось почти на одну треть. По количеству жителей Нижний Тагил занимал четвертое место среди населенных пунктов Урала, следуя за Оренбургом, Екатеринбургом и Невьянском. Здешний завод по масштабам производства превосходил все уральские заводы. Его домны обеспечивали чугуном не только свое передельное производство, но и Выйский, Лайский, Черноисточинский, Висимо-Шайтанский и Висимо-Уткинский заводы. Развиты были здесь и промыслы. Отсюда на крупнейшие ярмарки шла продукция кустарей — сундуки, самовары, подносы. Подносный промысел приобрел всеобщую известность и имел большой спрос благодаря так называемой «худояровской» лаковой росписи.

Совершите «поездку с русскими купцами» из Ирбита в Троицк и Оренбург. Что везут купцы? На что обменяют они свои товары в этих городах, что повезут с Урала на знаменитую Макарьевскую ярмарку?

§ 19. Горные заводы Урала в период разложения и кризиса феодальной системы (первая половина XIX в.)

Изменения в управлении. Складывание крупных горнозаводских комплексов — хозяйств, состоящих из нескольких заводов, рудников, пристаней, процесс длительный, а оформление их в качестве горных округов падает на конец XVIII — начало XIX в. и находит отражение в Горном уставе 1806 г.

В период с 1806 по 1813 г. сложилась система казенных горных округов, их насчитывалось шесть: Екатеринбургский, Гороблагодатский, Богословский, Пермский в Пермской губернии, Камско-Воткинский в Вятской и Златоустовский в Оренбургской.

Всеми делами в казенных горнозаводских округах ведали горные начальники, о которых в Горном уставе говорилось: «Горные начальники суть хозяева заводов». Как правило, это были люди военные в чине полковника или подполковника. В 1826 г. была учреждена должность «Главного начальника горных заводов хребта Уральского», которого Горный устав именовал «хозяином хребта». Подчиняясь непосредственно министру финансов, он имел весьма обширные права и полномочия, располагал военной и полицейской властью и совсем не зависел от общего гражданского управления и генерал-губернатора.

Уральскому горному правлению вменялось в обязанность «ведать и содействовать в управлении всех горных заводов и промыслов хребта Уральского, принадлежащих как на праве посессионном, так и на праве полном, вотчинном». Заводы имели свою заводскую полицию в лице заводских исправников, которые подчинялись главному начальнику. Их функции тот же Горный устав определял следующим образом: «...иметь присмотр, чтобы рабочие люди выполняли свою обязанность надлежащим образом, чтобы были послушны заводской конторе и управляющему заводом». Для «наведения порядка» в руках главного начальника была и военная сила.

Урал в 1812 г. Трудно переоценить тот вклад, который внесли уральцы в победу над Наполеоном в Отечественную войну 1812 г. Уральские заводы еще в XVIII в. были главным поставщиком всего, что требовалось для пополнения многочисленных арсеналов страны всеми видами оружия (см. схему «Что давал Урал России», форзац № 1). А в годы войны заказы военного и морского ведомств выполнялись уральскими заводами с большой ответственностью, выпускаемая продукция отличалась высоким качеством.

На полях сражений отличились многие воинские соединения, сформированные на Урале и из уральцев, о чем свидетельствует ряд похвальных отзывов самого

фельдмаршала М. И. Кутузова и всевозможные реликвии (знамена, штандарты, оружие и др.) в различных музеях страны.

Заводы и их продукция. К исходу первой половины XIX в. в ведении Уральского горного правления находилось 6 казенных и 46 частных горных округов, в которых действовало 166 заводов. Большинство из них (19 казенных и 96 частных) было размещено на территории Пермской губернии. В то же время в Оренбургской губернии насчитывалось всего 28, в Вятской — 17 заводов.

В первой половине XIX в. на Урале снизились не только темпы строительства заводов, но и рост их производительности. Если к началу XIX в. Урал, дававший $^4/_5$ русского чугуна и железа, обеспечивал России первое место в мире по производству черных металлов, то к середине века картина резко меняется. Крепостную Россию обгоняют вступившие на путь капиталистического развития передовые страны Европы, в первую очередь Англия. Испытывала то подъемы, то спады и медная промышленность Урала.

И только добыча золота на Урале сделала в первой половине XIX в. рывок вперед.

Новый, невиданный до того размах золотодобыча получила после того, как в 1814 г. горный мастер Л. И. Брусницин открыл первое россыпное золото в песках р. Березовки, близ Екатеринбурга. Район золотодобычи расширялся.

Появилось множество приисков на всей огромной территории Урала — от тайги до знойных башкирских степей.

1. Узнайте, к какому горному округу относился ваш населенный пункт.

2. Какими материлами и документами представлено участие уральцев в войне 1812 г. в местном музее?

§ 20. Технические преобразования и развитие машиностроения

В первой половине XIX в. техническое оснащение уральских заводов претерпело ряд изменений. Совершенствование техники нашло выражение в увеличении

объема домеииых печей, улучшеиии методов использования руд и проведеиии ряда важных опытов по введению нового способа получения железа путем пудлингования.

После удачных результатов, достигнутых на казенном Камско-Воткинском заводе в 1835 г., пудлинговые печи в последующие десятилетия были построены и действовали к моменту реформы 1861 г. в 16 (из 22) частных округах Пермской губернии, в 6 (из 15) в Оренбургской.

Вторым важным показателем, позволяющим говорить о начале промышленного переворота, является замена водяного колеса паровым двигателем. После постройки первых паровых машин на Верх-Исетском (1815—1819 гг.), Пожевском и Нижнетагильском заводах строительство их и ввод в действие велись на разных заводах. К исходу феодального периода на всех заводах насчитывалось 146 паровых машин, большинство из них (104) на заводах Пермской губернии. Зато на 33 пермских заводах паровых машин не было вплоть до самой реформы.

Механические фабрики. 1840—1860 гг. были временем развития машиностроения как в России в целом, так и на Урале. Появляется ряд механических фабрик в Нижнем Тагиле, Перми, Екатеринбурге и других заводских центрах. Строятся различные машины, в том числе и паровые. Они удовлетворяют нужды заводов, растущего пароходства и железнодорожного строительства.

Большое значение имела Екатеринбургская механическая фабрика. Основанная в 1839 г., она уже в первое десятилетие дала заводам и пароходствам более 90 станков, машин, приборов, в том числе более 20 паровых машин.

Значительную роль сыграли уральские заводы и в развитии железнодорожного строительства в России.

В Нижнем Тагиле в 1833 г. был построен первый в России паровоз, на ряде заводов стали применяться рельсовые пути. В 40-х гг. на тех же демидовских заводах начинается производство рельсов, которые до этого привозились из-за границы.

Однако горнозаводская промышленность Урала, несмотря на определенные сдвиги, достигнутые в ре-

зультате усовершеиствованнй, преобразованнй и нововведений, теряла свои былые позицнн.

Отсталость уральской промышленностн особенно проявилась в годы Крымской войны 1853—1856 гг. Россин нужны были пушки. Военное ведомство возлагало большне надежды иа уральскне казенные заводы. Но за подпнсью «хозяина хребта» генерала Глинки шли самые неутешительные ответы. В январе 1853 г. из 115 пушек Каменского завода были принять военным ведомством только 62. Изготовление пушек в самом Екатеринбурге и на одном из Гороблагодатских заводов долго задерживалось в связи с тем, что поставщнки чугуна Каменскнй н Верхнетуринскнй заводы не в состоянии были обеспечнть нх сырьем. А когда пушки все же былн готовы, то партия нх была полностью забракована. В июне 1856 г. в донесении сообщалось, что несмотря на то, что «...напряжена была вся деятельность местного горного начальства, ни одна пушка не оказалась годною, все не приняты в артиллерию по разным несовершенствам».

Эти неудачи как нельзя лучше иллюстрнруют знаменитую ленинскую характеристику: «Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России»[1].

§ 21. Сельское хозяйство и города Урала в первой половине XIX в.

Горнозаводская промышленность предъявляла большие требования к сельскому хозяйству. Для успешного действия заводов, развития речного транспорта и дальнейшего роста городов нужно было большое количество продуктов, полученных в сельском хозяйстве, в первую очередь хлеба. Где и кем он производился?

В самой густонаселенной и наиболее развитой в промышленном отношении губернии — Пермской — благоприятные климатические условия для расширения посевных площадей и получения хороших урожаев имелись лишь в нескольких уездах — Осинском, Камышловском, Шадринском и Красноуфимском. Они-то и являлись житницей края.

Главным поставщиком хлеба, как и в XVIII в.,

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 173.

являлась государственная деревня. Число государственных крестьян в Пермской губернии за первую половину XIX в. увеличилось почти в 4 раза. Денежные повинности их хотя и сильно увеличились за это время, но все же были меньше, чем барщина и оброки крепостных, а земельные наделы их были значительно больше. Государственная деревня в большей степени подвергалась воздействию капиталистических отношений. Крестьяне-богатеи, увеличивая свои владения за счет аренды и прикупа земель, становились эксплуататорами труда не только своих обедневших односельчан, но и больших партий пришлых сезонных батраков. А за счет обедневших и недоимщиков росло отходничество.

Примерно ¼ всех крестьян Пермской губернии составляли помещичьи крепостные, более 90 % из них были собственностью заводчиков. В массе своей они занимались не сельским хозяйством, не производством товарного хлеба, а выполнением заводских работ в порядке барщинной повинности. Не была сколько-нибудь значительной в губернии и господская пашня. Больше половины помещиков были беспоместными. А для представителей девяти дворянских фамилий — Строгановых, Голицыных, Лазаревых, Всеволожских и др. горнозаводчиков источниками богатств были доходы от солеварен, заводов, рудников, приисков, а не от барской запашки.

Некоторое количество товарного хлеба давали удельные (принадлежавшие членам императорской фамилии) крестьяне. Число их на Урале было невелико, их хозяйства были сосредоточены в двух уездах Вятской губернии.

Произошли изменения в положении приписных крестьян. По указу 15 марта 1807 г. 200 тыс. приписных крестьян были объявлены формально свободными от заводских работ. Каждая тысяча приписных должна была выделить из своей среды 58 человек непременных работников, которые переселялись на заводы, становились постоянными «заводскими крепостными» рабочими. Деньги на их «домообзаводство», покупку двух лошадей, упряжи и инструмента, необходимых для выполнения заводских работ, должны были выплатить остальные. Это было тяжелое бремя.

О больших сдвигах в ведении сельского хозяйства в первой половине XIX в. говорить не приходится.

По-прежнему господствовало трехполье. Из сельскохозяйственных орудий шире стали применяться соха с отвалом, плуг, татарский сабан, косы-литовки. Железная борона повсеместно вытеснила деревянную.

Урожаи зерновых культур, как и прежде, были различными в разных уездах, колебались от сам-3 до сам-8.

Животноводство, спрос на продукты которого все возрастал в связи с развитием промышленных предприятий по их переработке, получило дальнейшее развитие, особенно в хозяйствах государственных крестьян южных уездов Пермской губернии и в Оренбургских степях. Заводское производство, транспорт и сельское хозяйство требовали большого числа лошадей, что привело к дальнейшему развитию коневодства.

Развились и промыслы. В крестьянских домах на продажу изготовлялись сукна, кожаная и валяная обувь, катались кошмы и пр. Продолжали существовать и промыслы, связанные с металлургией и металлообработкой, несмотря на ряд ограничительных правительственных мер.

Шел дальше и процесс втягивания государственной деревни в торговлю. Об этом говорит рост числа сел, в которых проводились ярмарки и имелись «торжки» — базары. В Пермской губернии в течение первой половины XIX в. число ярмарок удвоилось, а базаров почти утроилось.

Рост населения и города. Рост населения на Урале, как и в предыдущий период, шел интенсивно и превышал средние данные по стране. С 2,5 млн. человек, имевшихся в конце XVIII в., за 50 лет произошло увеличение до 4 млн. человек. Наряду с естественным приростом увеличился приток населения в районы золотодобычи. На карте края можно указать населенные пункты, число жителей в которых увеличилось за 50 лет в 5 и больше раз. Выделялись в этом плане следующие заводские поселки: Турьинские рудники, Верхне- и Нижнетуринский, Бараничинский, Нижнеисетский, Верхнекыштымский, Миасский и Кусинский. Число поселков с количеством дворов более 450 выросло с 58 до 170. В то же время рост населения во многих официально признанных городах шел медленно, особенно в Прикамье.

Процветание городов во многом зависело от развития торговли и увеличения числа крупного, гильдейского купечества. По наличию последних в первую пятерку среди всех уральских городов входили Екатеринбург, Пермь, Троицк, а в Зауралье — Шадринск.

Екатеринбург — горный город. В начале XIX в. министерство финансов готовило проект о создании в России ряда горных городов с особым устройством, особыми правами, особым судом, полицией и войсками, подчиненными непосредственно горному начальству. Проект этот полностью осуществлен не был. Из всех городов России горным городом официально был объявлен только Екатеринбург (1807).

К концу феодального периода (1860) вместе с более чем 8-тысячным населением соседнего частного Верх-Исетского завода, принадлежавшего Яковлеву, в Екатеринбурге насчитывалось до 30 тыс. жителей, что выдвигало его на первое место среди всех городов Урала.

Большие изменения происходили и во внешнем облике города. Этому во многом способствовало то обстоятельство, что в 1845 г. был утвержден первый «генеральный план» Екатеринбурга. Постройки, возведенные в первой половине XIX в., придавали городу особый, неповторимый облик.

Недаром современники считали, что Екатеринбург, будучи уездным городом, ни в чем не уступал лучшим губернским городам России.

Пермь. До 40-х гг. здесь не произошло сколько-нибудь значительных перемен. Приходившие сюда по Каме и Чусовой железные и соляные караваны с продукцией уральских горных заводов и сарапульским хлебом вносили значительное оживление в жизнь города и давали ему немалые доходы.

Новую страницу в истории Перми и развитии грузооборота на Каме открыло строительство паровых судов и начало регулярного пароходства. В 1846 г. было учреждено Пермское пароходное общество, взявшее в свои руки развитие и деятельность пароходных компаний.

Кунгур. Рост Перми повлек за собой резкое изменение в жизни ее соседа. Кунгур стал терять свое прежнее значение. Строительство в нем в 1859 г. меха-

нического завода, производящего паровые машины для пароходов, привлекло до 200 рабочих, но основу его промышленности продолжали составлять кожевенные предприятия. А вывоз кож и кожевенных товаров из России на заморские рынки начиная с 20-х гг. XIX в. падает. Мелкие полукустарные русские, в том числе и уральские, кожевенные предприятия не могли конкурировать с более развитыми западными.

Ирбит. Оставаясь центром всемирно известной ярмарки он, как и прежде, был небольшим уездным городом, едва насчитывавшим 3,5 тыс. постоянного населения. Зато в ярмарочные месяцы здесь собиралось в десятки раз больше людей, нуждавшихся в квартирах, амбарах, складских помещениях, сдачей внаем которых и жила основная масса ирбитских мещан. В 20—50-х гг. привоз товаров и обороты ярмарки возросли почти в 10 раз. За это же время оборот знаменитой, первой в государстве Нижегородской ярмарки увеличился только в три раза. На Ирбитской ярмарке резко изменилась роль русских товаров. Русские хлопчатобумажные ткани вытеснили популярные здесь еще в начале века «китайки» и среднеазиатские ткани, а позже, как более качественные и дешевые, начали завоевывать и восточные рынки.

Оренбург. В положении другого города бывшей «ярмарочной линии» — Оренбурга произошли большие изменения. Утратив свое былое значение главных торговых ворот в Азию, город превратился в важный военный центр, где было сосредоточено управление Оренбургской военно-пограничной линией и Оренбургским казачьим войском.

Троицк же в отличие от Оренбурга успешно рос как торговый центр.

Нижний Тагил. Среди старых заводских центров Урала к концу феодального периода особенно выделился Нижний Тагил. Увеличив свое население за первую половину века в 2,5 раза, он уступал лишь Екатеринбургу. Этим Нижний Тагил был обязан богатейшему месторождению меди. Медное производство стало здесь ведущим. Немаловажную роль сыграло и открытие в окрестностях Нижнетагильского завода нескольких месторождений

золота и платины. Все это потребовало увеличения числа рабочих рук. Вот почему Н. Н. Демидов купил в 1823 г. в Черниговской губернии 9570 крепостных душ и перевез их на свои заводы.

Златоуст. Став в 1811 г. главным заводом и центром единственного в Оренбургской губернии казенного горного округа, он почти в три раза увеличил свое население и стал одним из крупнейших на Урале. Известность и славу Златоусту принесла металлообработка, процветавшая здесь с момента создания в 20-х гг. русской школы мастеров холодного оружия.

Рост уральских городов и торговли приводил к тому, что складывался довольно многочисленный слой буржуазии — главным образом из числа гильдейского купечества и крестьян, бравших свидетельства на право ведения торговли.

Процесс расслоения уральского крестьянства, втягивание зажиточной верхушки в торговлю, в предпринимательство, в промышленность заходит далеко, и его уже ничем нельзя остановить.

На Урале, как и во всей стране, шел процесс развития капиталистических отношений, на пути которого стояли старые феодально-крепостнические устои, требовавшие преобразования.

На основании материалов местного музея, относящихся к первой половине XIX в., установите:

1. Какие промыслы были развиты в вашем районе? Что тому предшествовало?

2. Какие крестьяне преобладали на территории района — государственные, помещичьи, удельные?

§ 22. Массовые выступления на заводах. Крестьянские волнения на Урале в первой половине XIX в.

Новое столетие началось волнениями приписных крестьян, требовавших освобождения от тяжелых и ненавистных заводских работ.

В правительственных кругах все эти выступления были восприняты как тревожный сигнал, ускоривший подготавливаемую реформу.

По указу 15 марта 1807 г. приписные крестьяне Урала были заменены 17 тыс. непременных работников.

Волнения на уральских заводах продолжались и после этой реформы.

Волнения на Березовских золотых приисках. Наиболее массовыми и упорными были действия мастеровых и непременных работников на Березовских золотых промыслах, Кыштымских и Катавских заводах.

В волнении на казенных Березовских золотых промыслах в 1820 г. принимало участие более 3 тыс. человек. Причины были в исключительно тяжелых условиях труда и систематическом нарушении администрацией узаконенных норм и правил.

В марте 1820 г. началось волнение, продолжавшееся более пяти месяцев. Рабочие отказались работать в праздничные дни (шла пасхальная неделя) без дополнительной оплаты, предусмотренной правилами. Во главе мастеровых стали избранные ими повереннные — Егор Дюрягин, Гаврила Гуляев и Иван Девятов. Это были известные, бывалые люди, имевшие уже опыт борьбы. Впоследствии Е. Дюрягин и Г. Гуляев предстали перед военным судом, были наказаны и сосланы для отбытия срока каторжных работ в отдаленные Богословские заводы.

На события в Березовском обратили внимание не только оба министерства — финансов и внутренних дел, но и кабинет министров и сам царь. Оно и понятно — время было тревожное: по всей империи прокатилась волна восстаний — в Семеновском полку, на Дону и др.

В августе 1820 г. для усмирения на промыслы было прислано 500 казаков и башкирская военная команда. Более 20 человек было сослано. Начались массовые экзекуции. На мастеровых же были возложены расходы, связанные с вызовом чиновников и воинской команды. Так что положение их еще более ухудшилось. Несмотря на то, что в ходе расследования жалобы подтвердилось все, на что указывали мастеровые, некоторые уступки им были сделаны только в 1826 г. Понадобились другие грозные выступления, и не только на Урале, но и в самой столице, чтобы заставить правительство быть уступчивее.

Волнения на Кыштымских и других заводах. В 1822—1824 гг. произошли волнения сразу на нескольких заводах. Начавшись в Кыштыме, вскоре они распространились на ближние Каслинский, Шемахинский, Нязепетровский, Уфалейский и Златоустовский заводы. Волнения охватили и ряд других — Сергинский, Чермозский, Алапаевский, Шайтанский, Сысертский, Ревдинский и Невьянские заводы. На Невьянских заводах к общим тяжелым условиям добавились еще глумления и истязания, переполнившие чашу терпения рабочих. Жестокостями здесь прославились управляющий и приказчик Зыкины. Об этом так писали в 1823 г. в своей жалобе рабочие: «...людей по приказанию их, Зыкиных, приводят из домов в контору, перевязывают и женский пол великою толпою на веревку руками обоими и каждого назад, а некоторых сковывают в ножные кандалы и так гоняют на промыслы и в Петрокаменский завод, яко скотов бессловесных, по приводе же на место, не расковывая из кандалов, употребляют в горные работы, с рудников же не отпуская в домы по месяцу и более, содержат в построенных тюрьмах, яко преступников».

Кыштымские мастеровые и непременные работники проявили исключительное упорство. Вооружившись, захватив власть в свои руки, они создали свое управление — «казенную контору» во главе с мастеровым Климентием Косолаповым. Большой район с населением более 8 тыс. человек оказался во власти местных выборных органов — «мирских контор», а дороги и въезды в заводские поселки оказались также в руках восставших.

На подавление волнения в Кыштым были брошены военные силы не только из Екатеринбурга, но из Перми и Оренбурга — около 3 тыс. человек.

В феврале, после ареста Косолапова и его соратников, волнение было подавлено. Жестокая расправа над его участниками должна была по замыслу властей устрашить население соседних заводов. Но под знаком многих волнений прошел и следующий 1824 г. А в 1828—1829 гг. около года продолжалось волнение на Катавских заводах.

Усиление военно-полицейского режима. В ответ на события 20-х гг. в Екатеринбург из департамента горных и соляных дел пришло сообщение о том, что по указанию самого Николая I для горных заводов создаются

специальные горные батальоны и роты «наподобие жандармов внутренней стражи». Их предписывалось обмундировать по образцу жандармов и подчинить командиру корпуса внутренней стражи. Таким образом, отныне на горных заводах должно было содержаться более 3 тыс. специальной горной жандармерии.

Среди мер, принятых правительством, было и четкое определение функций горного правления, расширение власти главного начальника хребта Уральского и усиление его военной опоры. В 30-х гг. во главе всей военно-полицейской машины горнозаводского Урала оказывается на длительный период (1837—1856) генерал В. А. Глинка.

Типичный представитель своего класса, он был достойным преемником В. Н. Татищева и В. И. Геннина на посту «хозяина хребта». Черты грозного диктатора, службиста-генерала, человека крутого нрава, осуществлявшего свои карательные функции в крае, превратившего горнозаводский Урал, по меткому выражению Д. Н. Мамина-Сибиряка, в «государство в государстве», уживались в Глинке со стремлением вникать в дела, понять причины недовольства рабочих, желанием побудить владельцев заводов к устранению их. Но, когда началось серьезное волнение рабочих, как это было на Крестовоздвиженских приисках в 1840 г., сам Глинка возглавил карателей и подавил волнения.

Разработка в конце 20-х гг. новых штатов для казенных заводов, ряд новых узаконений лишь на короткое время уменьшили напряженность в крае. С конца 30-х и в начале 40-х гг. начинается новая полоса массовых выступлений. На этот раз волнения происходят среди работавших на Всеволодоблагодатских золотых приисках крестьян коми и непременных работников Алапаевских, Сергинских и других заводов.

Расстрел углежогов в Ревде. Бурными, не знающими себе равных по трагичности были события, разыгравшиеся в марте — апреле 1841 г. на Ревдинском заводе.

Причин для волнения углежогов Ревдинского завода, к которым впоследствии примкнули и мастеровые, было больше чем достаточно. В ходе расследования чиновниками горного правления, которых трудно заподозрить в симпатиях к восставшим, указывалось: «Работы, налагаемые в Ревдинском заводе на углепоставщиков,

превышали уроки как казенных, так и всех соседних частных заводов». Большей, чем на других заводах, была здесь и мера угольного короба. Углежоги из года в год не выполняли оклады, а потому в их расчетных листках росли долги, а на спины недоработчиков сыпались удары плетьми. Сыграло роль и повышение цен на провиант в 1840 г.

Поводом к волнению послужили слухи о новых штатах, которые якобы поступили в контору, но ею скрыты. Рабочие собрали деньги, послали людей в Сергинский завод, где нашлись грамотеи, написавшие прошение на имя царя. Начавшись довольно обычно с подачи прошения, события в Ревде приняли вскоре грозный оборот. Были приостановлены работы в куренях, толпа на заводской площади, не слушая пресловутых «увещеваний», все увеличивалась. Участники волнения «порешили ходить на площадь в скопах до тех пор, пока не решат нашей просьбы».

Так продолжалось с 7 по 17 апреля, когда в Ревду прибыли две роты солдат при одном орудии. Никто из углежогов не верил в то, что по толпе, собравшейся на площади с вполне законными требованиями выдать новый штат, будут стрелять.

Оружейный залп двух взводов и два выстрела картечью из орудия смяли толпу, обагрив площадь и прилегающие улицы кровью. В официальном донесении, посланном карателями на другой день в Екатеринбург, хладнокровно указывалось: «...по водворении спокойствия оказалось: убитых 25 мужчин и 18 женщин и раненых взято 54 мужчины и 8 женщин». Это были далеко не все жертвы, так как многие из раненых (более 30 чел.), скрывавшиеся от представителей местной власти, умерли позже в лесу, в куренях.

Вошли в историю имена углежогов, возглавивших волнение, руководивших действиями на площади,— Тимофея Козырина, Алерия Дрягина, Карпа Еремина и Матвея Бороздина. После наказания «шпицрутенами через 1000 человек один раз» все они были сосланы на каторжные работы в Сибирь.

Вся первая половина XIX в. стала временем широкой стихийной борьбы рабочих за свои права, вынуждавшей правительство, местное начальство и администрацию идти на различные уступки и изменения законов, регламентирующих жизнь заводов.

В период с 1801 по 1850 г. на Урале произошло более 160 массовых выступлений горнозаводского населения в различных формах: подача прошений, отказ от работ, самовольный уход из куреней, из рудников и с приисков больших групп рабочих, открытые волнения и даже восстания.

Волнения в деревне. В 1834—1835 гг. волнения государственных крестьян охватили Красноуфимский, Кунгурский и другие уезды Пермской губернии.

В это же время массовое недовольство проявляло многочисленное нерусское население — татары, башкиры и мещеряки Пермской и Оренбургской губерний.

Формой антикрепостнической борьбы стали и пресловутые «картофельные бунты», в ходе которых уничтожались общественные посевы картофеля, вводившиеся принудительно.

На Урале восстания произошли в 1841—1842 гг. в Осинском, Камышловском, Ирбитском, Екатеринбургском и Шадринском уездах. Действия крестьян были стихийны, но настойчивы и упорны. Среди восставших было большое число нерусских крестьян — коми, удмуртов, татар. Для них борьба с феодально-крепостническими порядками приобретала определенный национально-религиозный оттенок, они боролись против ненавистных русских чиновников, священников. С русскими крестьянами у них были общие цели, что часто приводило к совместным действиям.

1. Какие материалы местного музея характеризуют нарастание недовольства и массовое движение в первой половине XIX в.? Какие волнения преобладали — заводских рабочих или государственных крестьян?

2. Известны ли и как увековечены имена руководителей волнений и восстаний? Нашли ли отражение в названиях улиц, частей поселка, города события классовой борьбы того периода?

§ 23. Отзвуки движения декабристов и распространение освободительных идей на Урале во второй четверти XIX в.

Освободительные идеи, зревшие в среде прогрессивного дворянства после войны 1812 г., достигли и Урала, но широкого распространения здесь не получили.

Богатые, могущественные уральские дворяне-заводчики жили, как правило, в столице или за границей, передоверив управление заводами и имениями «деловым людям», далеким от передовых идей своего времени.

Обширные пространства края, разобщенность мелкопоместных дворян, отсутствие у них тесных связей с передовым столичным дворянством не способствовали созданию объединений дворянской интеллигенции.

Исключение составлял Оренбург, где в начале 20-х годов возникло тайное общество, ставившее задачу «изменения монархического правления России». Не успев осуществить своих замыслов, общество было раскрыто.

Декабристы и Урал. После событий 14 декабря 1825 г. в порядке устрашения во все заводские конторы «для обнародования» были разосланы манифест Николая I и указ Сенату о создании верховного уголовного суда по делу декабристов. В июне 1826 г. были разосланы строгие предписания в заводские конторы с требованием отобрать у всех чиновников подписки «о непринадлежности к тайным обществам».

На общественное мнение и идейную жизнь уральцев не могли не повлиять суд и расправа над декабристами и их дальнейшая судьба. Сибирский тракт, проходивший через многие села и города Урала, на долгие годы превратился в скорбную дорогу, по которой мчались почтовые тройки, увозившие в Сибирь декабристов, их жен и единомышленников, по которой шли по этапу партии каторжан. Секретное предписание о «приготовлении лошадей для препровождения государственных преступников» было получено в главной конторе Екатеринбургских заводов 5 августа 1826 г. Екатеринбургская почтовая станция была одним из многих пунктов на тяжелом пути декабристов в Сибирь. Их отправляли партиями по 2—4 человека в сопровождении фельдъегеря и жандармов. На перекладных, делавших редкие остановки, декабристов, закованных в ножные кандалы, везли до Тобольска. В первых партиях проследовали Е. П. Оболенский, В. Л. Давыдов, А. И. Якубович, А. З. Муравьев, С. П. Трубецкой, С. Г. Волконский и др. Остановки в Екатеринбурге были краткими. Все же некоторым из жителей города удалось увидеть декабристов, высказать им сочувствие. Известно, что

екатеринбургский почтмейстер принимал посильное участие в облегчении их участи.

Резко отрицательное отношение к идеям и действиям декабристов проявила проживавшая в Екатеринбурге владелица Сысертских заводов Н. А. Колтовская, «прославившаяся» жестокостями по отношению к своим рабочим. Вероятно, ее неоднократное посещение помещения почтовой станции и квартиры почтмейстера в момент остановок там декабристов было продиктовано не простым женским любопытством. Как теперь известно, Колтовская была агентом третьего отделения и настрочила туда не один донос на представителей передовой молодежи Екатеринбурга.

Всего за период с августа 1826 по декабрь 1828 г. с почтовыми тройками в Сибирь проследовало более 105 человек.

В память об этих скорбных годах на месте бывшей почтовой станции в Свердловске установлена мемориальная доска-стела, а одна из улиц города, по которой ссыльные пересекали город, названа улицей Декабристов.

Декабристы, следовавшие в Сибирь пешком с арестантскими партиями, останавливались в этапно-пересыльной тюрьме. Так по этапу прошли свой долгий путь из Киева офицеры Черниговского полка, члены «Общества соединенных славян» — И. И. Сухинов, В. Н. Соловьев, А. Е. Мозалевский и А. А. Быстрицкий. В период с 1834 по 1846 г. через Екатеринбург в Сибирь на поселение, отбыв срок в одиночных камерах крепостей, проследовали декабристы И. В. Поджио, В. К. Кюхельбекер и Г. С. Батеньков. На почтовой станции Екатеринбурга меняли лошадей ехавшие в Сибирь жены декабристов Е. И. Трубецкая, М. Н. Волконская, А. Г. Муравьева и др.

Возвращались через Екатеринбург в Европейскую Россию и те немногие декабристы, которые дожили до манифеста о помиловании в связи с коронацией Александра II в августе 1856 г. После Сибири Екатеринбург производил на них сильное впечатление. В. Ф. Раевский в июне 1858 г. сделал следующую запись о городе: «Огромные каменные дома, тротуары, березовые аллеи. Каменные двухэтажные гостиницы доказывают, что это город промышленный, где проживают денежные аристократы...» Один из декабристов — Ф. Г. Вишневский

служил в Екатеринбурге у горного начальника и оставил о себе хорошую память.

Дело Лоцманова. На Урале одним из откликов на деятельность тайных обществ декабристов было так называемое дело Андрея Лоцманова, служителя Верх-Исетского завода. Благодаря положению его отца — приказчика по сбыту железа на Верх-Исетских заводах Яковлева Лоцманов имел возможность получить хорошее образование в одном из пансионов Москвы. Он много читал. Литература, на которой формировались революционные взгляды декабристов, была известна и ему. Чтение ее доставляло «горечь и страдание», так как, несмотря на обеспеченность и образование, он продолжал оставаться, как и его отец, крепостным заводовладельцев Яковлевых. Когда в 1823 г. Лоцманов был исключен из пансиона (в возрасте 17 лет) «за вольность мыслей, неприличную молодым людям», ему пришлось немедленно выехать на главный из заводов Яковлева «для отправления заводской работы».

Сам Лоцманов писал, что он «с горестным чувством и оскорбленным самолюбием повиновался воле господина». Будучи знаком с масонской литературой, Лоцманов попытался создать тайное общество «сподвижников свободы». С этой целью в 1827 г. он передал другому служителю — П. Махотину письмо, якобы подтверждающее наличие на Урале организации, связанной с тайным обществом «ревнителей свободы». Ни до каких действий дело не дошло, так как Махотин предъявил «возмутительное письмо» полиции. Это и послужило поводом для ареста автора письма в мае 1827 г.

В декабре того же года, после многочисленных допросов и «разысканий» по делу, Лоцманов был заключен в крепость, где пробыл более пяти лет. Текст письма и обнаруженная при обыске рукопись «Негр, или возвращенная свобода», вышедшие из-под пера Лоцманова, свидетельствовали о том, что он мечтал о создании тайного общества для борьбы с крепостным правом и порожденной им социальной несправедливостью «за свободу», которая является «врожденным чувством человека».

«Общество вольности». В 1836 г. на Чермозском заводе Петром Поносовым было создано «Общество

вольности», в которое вошло более десяти учителей и учащихся местного горного училища, заводских служащих. Организация эта вскоре была раскрыта. В марте 1837 г. комендант Санкт-Петербургской крепости сообщал, что восемь крепостных людей в возрасте от 17 до 27 лет, арестованные в Чермозском заводе как члены тайного кружка, «для содержания в здешнюю крепость доставлены, приняты и посажены в арестантские казармы Никольской куртины».

Дальнейшая судьба их известна из резолюции Николая I на докладе шефа жандармов: «...шестерых виновных преступников, учредителей общества, подписавших правила оного, отправить рядовыми в Финляндию и на Кавказ, а остальных отдать под надзор полиции».

Несмотря на то что и это общество не успело осуществить каких-либо практических действий, для характеристики настроений интеллигенции Урала оно представляет большой интерес. Попытки П. Поносова и его товарищей «собрать благомыслящих людей в одно общество», чтобы действовать с целью «ниспровержения властей» и «ускорения свободы», говорят о том, что и в наш отдаленный край проникали освободительные идеи, что здесь они находили благодатную почву. Но для практического ведения революционной борьбы все эти люди еще не были готовы.

Вполне понятно, что представители передовой уральской интеллигенции тянулись к прогрессивным идеям своего времени, проявляли интерес к литературе, дававшей ответы на жгучие проблемы дня.

Именно в эти годы на Урале появились первые корреспонденты журнала «Отечественные записки» в Перми и Чердыни — П. И. Мельников (А. Печерский) и Н. Карнаухов.

«Отечественные записки» были одним из наиболее влиятельных прогрессивных общественно-политических журналов России. Воздействия этого журнала на умы интеллигенции власти боялись даже спустя десять лет.

В 1852 г. в адрес генерала Глинки от начальника Пермской губернии И. И. Огарева поступило «весьма секретное» предписание об изъятии «из всех частных библиотек для чтения, где таковые находятся», экземпляров журнала «Отечественные записки» за 1840, 1841 и 1843 гг. Наряду с этим предписывалось дать распоряжение по горному ведомству, чтобы журналы эти «не-

медленно были скупаемы у книгопродавцев» и представлены в министерство внутренних дел.

Есть ли в вашем районе памятные места, связанные с жизнью и деятельностью декабристов? Какие?

§ 24. Культура Урала в период феодализма

Школы на Урале. В. И. Ленин, говоря об Урале, указывал, что «главным явлением экономической жизни края является горнозаводская промышленность, которая сообщила ему совершенно особый отпечаток»[1]. Этот «отпечаток» заметен и в развитии культуры.

Первая уральская школа была основана по указу Петра I Никите Демидову в 1709 г. при Невьянском заводе.

В. Н. Татищев, придававший большое значение образованию, лично разработал инструкции и планы обучения для уральских школ. В Уктусе и Кунгуре открыты были так называемые словесные и арифметические школы, которые позже были переведены в Екатеринбург и объединены в одну горнозаводскую школу. Была создана школа и при Алапаевском заводе.

Особенность этих школ состояла в том, что здесь были объединены занятия по русскому языку, арифметике, геометрии с ежедневным обучением «мастерству» в самих заводских цехах. Не удивительно поэтому, что в уральских школах усматривают начало профессионального горного образования не только в нашем крае, но и в стране в целом.

К концу 30-х гг. XVIII в. в ведении уральского горного начальства состояло 10 школ, в которых обучалось 669 учеников. В одном только Екатеринбурге имелось три школы: русская, латинская и немецкая.

Школьный устав, принятый в 1786 г., предписывал открытие в губернских и уездных городах разных типов школ. В Перми, Вятке и Уфе были открыты главные, а в Екатеринбурге и других уездных городах — малые народные училища. Была проведена реорганизация и горнозаводских школ. Они были объединены в малое трехклассное училище.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 416.

В 1852 г. Екатеринбургское училище было преобразовано в Уральское горное училище. Здесь обучались после окончания уездных и городских училищ юноши в возрасте 14—17 лет, приобретая теоретическую и практическую подготовку будущих уставщиков, мастеров, лаборантов, пробиреров и штейгеров. В начале XIX в. сложилась трехступенчатая система учебных заведений: приходские училища (начальные), уездные училища, в которые можно было поступать после приходских, и гимназии, готовящие в университет. Главные училища в Перми, Вятке и Уфе в период с 1808 по 1828 г. были преобразованы в гимназии. К началу же века относится открытие в Перми и Уфе духовных средних учебных заведений — семинарий. В 40—50-х гг. появляются и первые женские школы.

Библиотеки. Первая библиотека на Урале возникла в Екатеринбурге. Созданная в 1802 г. главной конторой Екатеринбургских заводов, она носила ведомственный характер. В 30-х гг. были открыты библиотеки в Перми, Сарапуле и Вятке, а вслед за ними в ряде уездных городов — Кунгуре, Ирбите, в заводских поселках — Нижнем Тагиле, Кушве и др. Новым явлением для конца 50-х гг. было открытие частных библиотек в Перми, Вятке и ряде пунктов Южного Урала.

И школы, и библиотеки в меньшей мере были доступны для детей нерусского населения Урала. Исключение составляли башкиры, у которых сеть школ, дающих начальное и среднее образование, уже к началу XIX в. была значительной, а в последующее десятилетие получила дальнейшее развитие. Более того, детям башкирских феодалов предоставлялась возможность учиться в Казанском университете, где для них резервировались места.

Печать и наука. В 70—90-х гг. XVIII в. на Урале открываются типографии в губернских городах: Вятке и Перми, где в 1796 г. издаются первые книги. В 1801 г. была открыта типография и в Уфе. Основание типографии в Екатеринбурге было продиктовано нуждами горного ведомства — требовалось размножать распорядительные и отчетно-делопроизводственные материалы для рассылки на все заводы.

Первобытнообщинный строй на Урале (к § 1—3)

Птицевидные идолы из древнего святилища на горе Азов близ г. Полевского.

Урал в XVI в. (к § 7)

Ермак в кольчуге. Скульптор М. М. Антокольский.

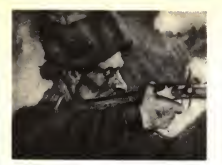

Строгановы снаряжают дружину Ермака для похода в Сибирь.

Миниатюра и текст из Кунгурской летописи.

Покорение Сибири Ермаком. Художник В. И. Суриков. Фрагмент картины. Стрелец.

Урал в XVII — первой половине XVIII в. (к § 10—11)

Пушкн, отлитые в нач. XVIII в. иа Камеиском заводе.

Уральская домница XV—XVII вв.

Каменский казениый завод. Рисуиок иач. XVIII в. →

Красивыми узорами украшали колокола на Невьяиском заводе.

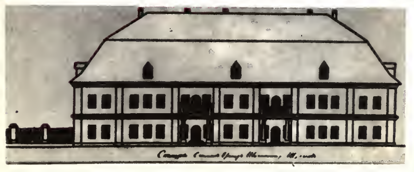

Центр горнозаводского Урала в XVIII в. (к § 12, 14, 17—19)

Первый горный начальник уральских казенных заводов В. Н. Татищев.

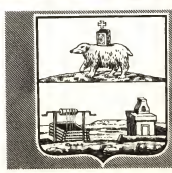

Так выглядел горнозаводский Екатеринбург в XVIII в

Чертеж первого каменного здания, построенного в Екатеринбурге для Главного заводов правления в 1737—1739 гг. В XIX и XX вв. здание перестраивалось (ныне — Уральская государственная консерватория).

Герб г. Екатеринбурга.

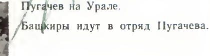

Усиление эксплуатации и классовая борьба на Урале в XVIII в.

Емельян Пугачев. Портрет неизвестного художника, хранящийся в Государственном историческом музее.

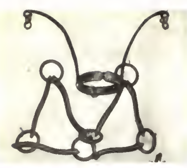

Пугачев на Урале.

Башкиры идут в отряд Пугачева.

Орудия наказания крепостных, применявшиеся на уральских заводах в XVIII в.: розги, ошейник, кандалы и цепь для приковывания.

Отрывок из Указа Е. Пугачева.

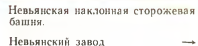
«...повелеваем сим нашим Указом: кои прежде были дворяне в своих поместьях и вотчинах, оных противников нашей власти и возмутителей империи и разорителей крестьян ловить, казнить и вешать...»

Урал в первой половине XIX в. (§ 19—21)

Рабочие горячего цеха в кошмах.

Невьянская наклонная сторожевая башня.

Невьянский завод →

Екатеринбургская гранильная фабрика.

Верх-Исетский завод. 1833 г.

Изобретения и изделия уральских мастеров XIX в. (к § 20 и 24)

Модель паровоза Черепановых, построенного в 1834—1835 гг.

Медаль в честь пуска паровой машнны, построенной на Верх-Исетском заводе по проекту механика А. С. Вяткнна.

Уральское чугунное лнтье. Углевоз.

Вазы работы уральских камнерезов.

Урал накануне отмены крепостного права.

Что давал Урал России

Соль Железо
Чугун Медь
Пушки Мортиры
Единороги Ядра
Бомбы Якоря
Медную монету
Лигатурное золото
Платину Мрамор
Паровые машины для пароходов
Машины и станки
Медные изделия
Предметы роскоши (изделия из драгоц. металлов и камней)
Вазы и пр.

Архангельск, Сестрорецк, Кронштадт, Ижора, С-Петербург, Динабург, Бобруйск, Москва, Тула, Брянск, Киев, Н-Новгород, Ижевск, Луганск, Николаев, Севастополь, Астрахань, Оренбург, Петропавловск, Омск, Усть-Каменогорск, Петропавловск-Камчатский, Николаевск

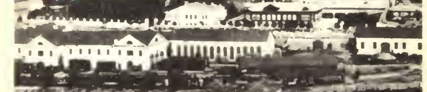
На одном из уральских заводов.

Центр г. Екатеринбурга. На переднем плане вагонные мастерские. (Ныне территория Исторического сквера.)

Важнейшие заводы Среднего Урала накануне отмены крепостного права

ВАЖНЕЙШИЕ ЗАВОДЫ СРЕДНЕГО УРАЛА НАКАНУНЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Богословский
Турьинские рудники
Нижнетуринский
Верхнетуринский
Кушвинский
Баранчинский
Серебрянский
Выйский
Верхнесалдинский
Нижнесалдинский
Верхнесинячихинский
Нижнесинячихинский
Нижнетагильский
Висимо-Уткинский
Верхнетагильский
Невьянский
Нейво-Шайтанский
Билимбаевский
Уткинский
Васильево-Шайтанский
Режевский
Березовский
Бисертский
Верх-Исетский
Екатеринбургский
Ревдинский
Каменский
Сысертский
Северский
Полевской

Урал
в период капитализма
(к § 28 и 29)

Внд Екатернибурга.

Каменные Палатки. Место, где устраивали маевкн екатериибургские рабочие.

В Екатеринбурге первая книга — труд И. Ф. Германа «Описание заводов...» — была издана в 1808 г. и является и поныне важным источником по истории горнозаводского Урала.

В 30—40-х гг. во всех губернских городах России начинают издаваться местные газеты. Особый интерес для истории края представляет их «неофициальная часть». В 50—60-х гг. там публикуются сотни заметок, дающих бесценные сведения о положении горнозаводских рабочих, крестьян и нерусских народов Прикамья и Среднего Урала, об этнографии, животном и растительном мире.

В. Н. Татищеву принадлежит честь установления и научного обоснования в 1736 г. границы между Европой и Азией в ее современном виде по «Великому поясу» — Уральскому хребту *.

К приезду в Екатеринбург в 1829 г. группы видных ученых того времени, возглавляемой известным немецким географом и естествоиспытателем А. Гумбольдтом, здесь были подготовлены планы, чертежи, описания заводов, рудников, приисков и др., представляющие и поныне большой интерес для исследователей горнозаводского Урала. Начались подготовительные работы к открытию (одновременно с Петербургом) на Урале трех станций для ведения магнитно-метеорологических наблюдений. В Екатеринбурге они ведутся с 1836 г.

Развитие горнозаводской промышленности края вызвало появление и первых научных учреждений в Екатеринбурге — Горного общества и горно-геологического музея — «музеума всех российских ископаемых» (1834).

Творцы техники. Достижения в области техники находились в прямой связи с развитием горнозаводской промышленности.

Всему миру известно имя русского теплотехника Ивана Ивановича Ползунова, изобретателя первого в мире парового универсального двигателя. Уроженец Екатеринбурга, сын солдата, он начал свою трудовую деятельность в 1742 г. в возрасте 14 лет в должности «механического ученика». Впоследствии, работая на Алтайских заводах, он стал создателем знаменитой «ог-

* В XIX в. были воздвигнуты каменные обелиски «Европа — Азия» вблизи Первоуральска, ст. Вершина, Нижнего Тагила, Златоуста и в других местах.

недействующей машины». Его имя и поныне носит Свердловский горно-металлургический техникум, выросший из горной школы Екатеринбурга.

Среди русских механиков видное место занимает современник Ползунова, талантливый изобретатель гидротехник К. Д. Фролов, прославившийся созданием системы гигантских вододействующих колес, не знавших себе равных в Европе. Известны имена талантливых уральцев — плотинных мастеров, механиков, гидротехников, создателей новых машин и уникальных сооружений, таких, как А. С. Вяткин, И. С. Софронов, Е. Г. Кузнецов, С. П. Истомин и многие др.[1] К. Ушков — крепостной Демидовых, талантливый гидротехник,— оригинально решил проблему снабжения водой группы железоделательных заводов путем создания целой системы прудов, шлюзов и каналов. Эта система, основанная на учете смены водного режима р. Тагил и ее притоков, на использовании паводковых вод, действует и поныне.

Внесли свой вклад уральские механики и в развитие железнодорожного строительства в России. На Выйском демидовском заводе, в механическом заведении, снабжавшем машинами и механизмами все заводы Нижнетагильского округа, трудились в 20—30-х гг. XIX в. отец и сын Ефим Алексеевич и Мирон Ефимович Черепановы. Здесь крепостные механики построили первую в России железную дорогу и первый паровоз — «сухопутный пароход». В наше время в центре Нижнего Тагила в их честь установлен памятник. В городе учреждена грамота имени Черепановых, которой награждаются лучшие изобретатели и рационализаторы.

Много различных изобретений и усовершенствований было сделано и на заводах, дававших военную продукцию. Так, весной 1812 г. управитель Нижнеисетского казенного завода И. Н. Подоксенов рапортовал о том, что он «устроил вододействуемую машину, на заводах уральских еще не бываемую».

Успехи златоустовских оружейников в значительной степени зависели от тех открытий в сталелитейном деле, которые связаны с именами П. П. Аносова — изобретателя знаменитой булатной стали и П. М. Обухова — автора высококачественной орудийной стали.

[1] Подробно см. в кн.: Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале (XVII — начало XX века). Биографический справочник. Свердловск, 1981.

Архитектура. В XVII в. кроме деревянных сооружений на Урале стали возводиться каменные крепости, церкви и жилые помещения в Соликамске, Верхотурье и других городах.

С началом массового заводского строительства в XVIII в. на Урале становится обычным явлением сооружение больших заводских плотин, производственных помещений и поселков при них.

Временем расцвета архитектуры, как промышленной, так и гражданской, были для Урала конец XVIII — первая половина XIX в. Екатеринбург стал одним из немногих городов в далекой провинции, где нашло отражение новое тогда в русской архитектуре течение — классицизм. В первой половине XIX в. в этом стиле, например, был построен знаменитый «Харитоновский дом» (ныне Дворец пионеров), перестроено здание Уральского горного правления. В это время на Урале работали такие талантливые архитекторы, как М. П. Малахов, И. И. Свиязев, А. З. Комаров, К. А. Луценко и др.

Искусство. В тесной связи со строительством жилых и культовых помещений находится развитие искусства резьбы по дереву. Резьбой по дереву на Урале украшали не только вещи крестьянского быта, фасады изб, но и иконостасы в храмах и часовнях.

Самобытный характер пермской деревянной скульптуры позволяет понять, как взамен языческих идолов местное население создавало фигуры Христа в виде простого крестьянина коми-пермяка, татарина, русского.

Уральское искусство отделки камня оставило в наследство потомкам многочисленные шедевры, дающие и по сей день людям радость общения с прекрасным. Изделия таких уральских художников-камнерезов, работавших на Екатеринбургской гранильной фабрике, как Василий и Яков Коковины, Гаврила Налимов, украшают крупнейшие музеи мира.

Уже в XVIII в. на многих уральских заводах готовили художественные изделия из чугуна: решетки, плиты, посуду и т. д. Впоследствии изделия других заводов уступили первенство Каслинскому заводу, где со второй четверти XIX в. чугунное литье развивалось весьма успешно и где искусство формовки и филигранной отделки достигло совершенства. К предметам домашнего обихода, оградам, склепам, бюстам добавились ажурные

решетки каминов, подсвечники, канделябры, ларцы и многое другое.

Слава каслинских литейщиков к середине XIX в. была столь велика, что называть «каслинским» стали все лучшее, что отливалось на Урале. Как признанный центр художественного литья Каслинский завод был удостоен в 1860 г. Малой Золотой медали на выставке Вольного экономического общества. Художественное литье высокого качества изготовлялось и на заводах Нижнетагильского округа, где особенно прославился в 30—60-х гг. XIX в. своими бронзовыми статуями и чугунными памятниками крепостной скульптор и литейщик Ф. Ф. Звездин.

Высокого уровня уже в XVIII в. достигла на Урале графика, связанная с развитием горнозаводского дела.

В Нижнем Тагиле, на других заводах получила развитие роспись железных изделий, так называемая «лаковая роспись». Изделия эти пользовались большим спросом. Замечательна династия нижнетагильских художников Худояровых, выходцев из семьи крепостных крестьян. Фамилия эта стала знаменита не только росписью по железу, но и живописью. На многих полотнах Худояровых запечатлена уральская природа, труд уральских рабочих.

К XVIII в. относится рождение, а к началу XIX в. развитие первых крепостных театров в вотчинах Строгановых и других уральских магнатов.

Первую профессиональную труппу на Урал привез из Казани антрепренер П. А. Соколов. Театр начал действовать в Екатеринбурге в 1843 г. В 1845 г. для городского театра было построено по проекту архитектора К. Г. Турского специальное здание (ныне кинотеатр «Октябрь»).

Горнозаводский Урал, являясь важнейшей частью хозяйства феодально-крепостнической России, переживал в первой половине XIX в. большие трудности. Переход от мануфактуры, основанной на ручном труде, к капиталистической фабрике с машинной техникой совершался на этой обширной территории неодновременно и неравномерно.

И все же капитализм пробивал себе дорогу. Об этом свидетельствовали следующие признаки: внедрение

машинной техники; рост применения вольнонаемного труда на вспомогательных работах подавляющего большинства заводов, формирование постоянных кадров рабочих, которые в отличие от пролетариата были юридически несвободны и не до конца порвали связь с землей, со своим личным хозяйством; сдерживаемая феодальными правами монополистов конкуренция между уральскими заводчиками; все усиливающаяся дифференциация в среде уральского крестьянства, накопление больших капиталов уральскими купцами — предпринимателями и золотопромышленниками, развитие и дальнейшая специализация внутреннего уральского рынка, возрастание роли экономики Урала и его посреднических функций на всероссийском рынке.

1. К какому времени относится основание вашей школы? Какая из школ района является самой первой? Когда она основана?

2. Написана ли ранняя история ваших мест? Кем?

3. Кто из ваших земляков и чем прославил свой край в XVIII—XIX вв.?

IV. Урал в период капитализма

§ 25. Накануне отмены крепостного права

В 50-х гг. XIX в. Урал продолжал играть весьма важную роль как в хозяйственной жизни, так и в ее обороне [1]. Доля продукции уральских заводов в общерусской добыче чугуна, железа и меди продолжала оставаться внушительной. Помимо основных заказов военного, морского министерств и министерства финансов казенные заводы давали свою продукцию и на «вольный рынок». Однако начавшийся с конца 50-х гг. кризис особенно тяжело сказался на состоянии казенных заводов. Сам «хозяин хребта» генерал Фелькнер признавал, что, имея огромные долги, казенные заводы отличаются злоупотреблениями и хищениями горных чиновников, снижают качество железа и другой продукции и поэтому пришли в «крайнее расстройство». По-разному переживали начавшийся кризис 134 частных завода. Многие из мелких, посессионных предприятий, не выдержав конкуренции таких процветающих посессионеров, как Демидовы, Яковлевы и др., закрывались или передавались в казенное управление. На действии заводов отрицательно сказывалось и состояние самого горного хозяйства. Полной разведки рудников, как правило, не производили, считая это невыгодным, водоотливные штольни предпочитали не строить, плохо производили дренажные работы.

Ухудшение положения горнозаводского населения. В связи с кризисом промышленности и четырехлетним неурожаем хлебов (1857—1860) резко ухудшилось и положение горнозаводских рабочих. Оно усугублялось процветавшей на заводах системой наказаний. Был узаконен целый арсенал орудий устрашения «за ослушание

---

[1] См. схему «Что давал Урал России».

и леность», «за бега»: вицы, розги, палки, батоги, плети, оковы...

К моменту отмены крепостного права к широко распространенным телесным наказаниям добавились денежные штрафы, перевод на более тяжелые работы (на рудники и прииски), отправка в «смирительные казармы», ссылка на отдаленные заводы — Гороблагодатские, Богословские и в Сибирь, в Нерчинск. Из многочисленных жалоб мастеровых различных заводов видно, что при «оштрафовании» царили произвол и «усердство» приказчиков и ретивых управителей. Особенно широко были распространены в 50-х гг. наказания за побеги. Урочнорабочие и мастеровые бежали, несмотря на все меры устрашения, бежали повторно и в третий раз, несмотря на жестокие наказания.

Еще в большей степени были распространены наказания на заводах частных владельцев.

На горных и заводских работах по-прежнему применялся труд не только взрослых мужчин, но и женщин и детей.

Мальчики с момента рождения включались в список «заводских людей». Официально закон «разрешал» работу с 12-летнего возраста, а фактически в заводских работах дети принимали участие с 8—9 лет. По данным Екатеринбургской конторы, в 50-х гг. только на монетном дворе работало 168 детей да 130 на золотых приисках. Учитывая, что труд детей был дешевле и, следовательно, выгоднее труда взрослых, заводоуправления собирали значительные партии детей и отправляли их на работы в рудники.

Горных чиновников, проводивших ревизию, поразил вид тридцати подростков, которые «при выходе из шахты, в грязных рубищах, бледные и истощенные, плакали и жаловались», что «сгубили их, спины у них испорчены, ноги у них болеют от простуды в шахтах». А медик, приглашенный для освидетельствования подростков, записал вот эти ужасающие сведения: «...из числа 106 мастеровых подростков, употребляющихся в работе на Гумешевском руднике, более 90 истощены, имеют разные болезни, многие из них имеют на теле своем явственные следы ссадин на спине и ушибов о плахи или крепи и камни в низких штреках, знаки от ударов розгами».

Если подросток при медицинском освидетельство-

ванни признавался «слабосильным, непригодным в работы», его оставляли у родителей еще на год, а выдачу провианта на него прекращали. Вот почему сами мастеровые были заинтересованы, чтобы достигшие 12 лет мальчики «обращались в работы».

Какие материалы о положении подростков, работавших на заводах, есть в вашем краеведческом музее?

§ 26. Волнения на Урале в 50-х гг. XIX в. и подготовка реформы

Вместе со всеми крепостными России население уральских заводов активными действиями толкало правительство на путь реформ. За десятилетие (1851—1860) на Урале произошло более 60 волнений рабочих и крестьян. Наибольшее число их падает на период революционной ситуации 1859—1861 гг., на годы непосредственной подготовки и проведения реформы.

Основными требованиями, выдвигавшимися в ходе волнений на заводах, были типичные требования рабочих, прочно связавших свою жизнь с заводами: увеличение заработной платы, уменьшение «уроков», сокращение вычетов и штрафов, освобождение от работ в воскресные и праздничные дни и др.

Особое место занимает 1859 г., в течение которого произошло наибольшее количество волнений.

Среди них особенно выделяются события на Лысьвенском и Бисертском частных заводах в 1859 г. Крепостные крестьяне, выполнявшие заводские работы, отказались «принимать на себя уроки» по выжигу угля, ссылаясь на то, что они «уже освобождены от крепостного состояния, но распоряжение об этом от них скрывают». Работы были прекращены в Верхнемуллинском, Насадском, Кишертском, Сергинском и других селах. Только вызов воинской команды, открытие временного отделения суда в с. Верхние Муллы, массовые наказания оказали свое действие на участников волнения. Борьба рабочих, все нарастая, носила упорный характер, хотя сознательность и мастеровых, и крестьян продолжала оставаться низкой. Они верили в царя, в его благие намерения и расположение к народу, считали, что «воля» им дана, а на местах ее скрывают.

Не было и каких-нибудь новых черт в организации выступлений. Они по-прежнему носили стихийный характер.

Характерные для России в целом признаки революционной ситуации конца 50-х — начала 60-х гг. были свойственны и Уралу. Здесь, как и по всей стране, имело место «обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов» и «значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс». Здесь, как и в целом в России, не только «низы не хотели», но и «верхи не могли» жить по-старому, была очевидна «невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство» [1].

1. Были ли волнения в канун реформы 1861 г. на заводах вашего района? Где? Когда?

2. Найдите на карте заводы, на которых обострялась борьба в период революционной ситуации 1859—1861 гг.

§ 27. Отмена крепостного права на Урале

Подготовка реформы. Вынужденное всем ходом событий встать на путь реформ, правительство изображало дело так, что все зависит от инициативы самих помещиков. Борьба, которая шла в различных дворянских комитетах, была определена В. И. Лениным как борьба «*исключительно* из-за меры и формы *уступок*» [2]. Подлинная же борьба в ходе подготовки и проведения реформы шла между лагерем помещиков и теми, кого «освобождали»,— крестьянами, а на Урале — и зависимым горнозаводским населением. Правительство и местные власти, стремясь сохранить «порядок и спокойствие», всемерно защищали интересы первых и охраняли их от справедливого гнева вторых. Но уступки были неминуемы.

Реформу ожидали с большими опасениями, а потому был принят ряд мер. На Урал, как и в другие губернии России, были направлены представители «свиты его величества», в обязанность которым вменялось принимать все меры для «поддержания порядка» при обнародовании царского манифеста и осуществлении рефор-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 218.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 174.

мы, а также сообщать обо всех важных происшествиях «на высочайшее имя».

Царский манифест от 19 февраля 1861 г. был доставлен в Пермь 11 марта, а на следующий день объявлен в соборе при стечении народа для всеобщего сведения. В тот же день он был разослан во все уезды губернии для обнародования.

Особенности реформы на Урале. Как и вообще в России, с момента обнародования манифеста все крепостные крестьяне Урала становились впредь до совершения выкупной сделки временнообязанными.

Наличие среди крепостного населения уральских губерний нескольких различных категорий привело к тому, что был разработан ряд документов, по которым осуществлялось освобождение крепостных крестьян, рабочих казенных, посессионных и вотчинных заводов с учетом особенностей их положения.

К числу гражданских прав, которые предоставляла им буржуазная реформа, относились: отмена личной зависимости — их нельзя было продавать или покупать, право владеть имуществом (движимым и недвижимым), право заниматься торговлей и промыслами, выступать перед судом в качестве истца или ответчика и др. Крестьяне теперь сами (раньше это делал помещик) должны были платить государственные подати и исполнять повинности — рекрутскую, дорожную и т. д.

Решая вопрос о поземельных отношениях, закон объявлял землю собственностью помещиков, но обязывал последних наделить крестьян усадьбой и наделом земли, а крестьян — принять то и другое. В надел не включался лес, за помещиками оставались права охоты, рыбной ловли, столь важные в условиях Урала.

И при решении вопроса о новом аппарате управления было сделано все для того, чтобы сохранить за помещиком права вмешиваться в дела «крестьянского мира».

По условиям реформы все горнозаводское население уральских казенных и частных заводов получало те же права, что и крестьяне. Получив право распоряжаться своей рабочей силой, оно, однако, оказалось крайне ограничено в своих действиях, опутано сетью дореформенных пережитков.

Свобода оказалась относительной, так как насе-

ление было «привязано» к заводам. Этому способствовало решение вопроса о земле.

Все горнозаводское население делилось на мастеровых, исполнявших основные заводские работы, и сельских работников для вспомогательных работ. Для этих двух категорий заводского населения по-разному решался вопрос и о наделе.

Казна и горнозаводчики, стремясь сохранить за собой наибольшее количество земель, старались большинство работающих зачислить в разряд мастеровых, так как им по закону не полагалась пахотная земля, им давалась только усадьба и незначительное количество покосов.

Различными были и повинности за усадьбу и надельную землю. Рабочие казенных заводов, а также те, кто, работая до реформы на заводах посессионных, числился «данным от казны», получали усадьбу бесплатно, тогда как крепостные на вотчинных заводах обязаны были платить за нее из расчета 6 рублей в год за десятину.

Некоторые из заводовладельцев, например Демидовы, предоставив рабочим бесплатно карликовые наделы, отрезали в свою пользу больше 18 тыс. десятин земли. Сдавая ее тем же горнозаводским жителям в аренду, они получали от этого дополнительный доход. Имея все это в виду, В. И. Ленин писал: «Само собой разумеется, что это бесплатное пользование на деле стоит очень дорого, ибо благодаря ему чрезвычайно понижается заработная плата; заводы получают «своих», привязанных к заводу и дешевых рабочих»[1].

При осуществлении реформы на Урале, как и в других местах России, произошло ограбление крестьян.

Средний надел горнозаводского населения сократился с 2,8 десятины до 1,2 десятины на душу. А выкупная операция с ее грабительскими платежами еще больше подчеркивала помещичий характер реформы.

Волнения крестьян в связи с реформой. Все меры предосторожности оказались тщетными. Волнения начались сразу же по объявлении манифеста. Они охватили значительную часть Пермской губернии. Крестьяне ждали немедленного и полного освобождения и переда-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 486.

чи им земли. А им велено было в течение двух лет оставаться «в прежнем положении», а на последующие годы предлагались малопонятные даже грамотным людям громоздкие «Положения», всевозможные «Дополнительные правила» и прочие документы, составленные в интересах помещиков и заводовладельцев.

Обнародование документов, отменяющих крепостное право, производилось не одновременно и заняло вторую половину марта и апрель 1861 г. Это порождало различные слухи, недовольство, накаляло обстановку. Крестьяне приходили к выводу, что «воля не та», что «настоящую волю» от них скрывают.

Волнения крестьян строгановских владений с новой силой развернулись в период введения уставных грамот в январе — апреле 1862 г. Герценовский «Колокол» опубликовал в мае 1862 г. материал под названием «Сечение и убийства крестьян в Пермской губернии». Были выступления помещичьих крестьян и в других уездах уральских губерний.

Волнения на рудниках и заводах. В связи с обнародованием манифеста и документов реформы массовое недовольство имело место и в среде горнозаводского населения.

Около трех тысяч рабочих Березовских золотых промыслов, усомнившись в правильности обнародованных документов реформы, 1 мая оставили работы и отправили в Екатеринбург около 200 выборных, чтобы предъявить начальству свои требования.

Екатеринбургский горный начальник, пообещав выполнить их, заставил рабочих вернуться на промыслы, а вслед за ними туда двинулись казаки для расправы. Семь руководителей движения осудили и отослали на различные заводы Урала под строгий надзор полиции. Предварительно «для острастки и примера» они были публично наказаны розгами.

Всего же в уральских губерниях в период обнародования манифеста и введения уставных грамот произошло 49 крестьянских волнений и более 55 выступлений горнозаводского населения, большинство из которых падает на Пермскую губернию.

Протест против введения уставных грамот вылился не только в форму волнений, но и в массовый отказ от их подписания и принятия. Вот почему на Урале, в

соответствии с указанием министра внутренних дел, уставные грамоты было разрешено вводить и в случае отказа крестьян подписать их.

Спустя десять лет после начала «преобразований» в Пермской губернии была проведена ревизия, ставившая целью выяснить, как был решен вопрос о земельных наделах горнозаводского населения частных заводов. Ревизия сделала вывод:

«Большинство горнозаводского населения было обезземелено, так как 46 685 мастеровых по уставным грамотам получили земельный надел в размере, не превышающем средним числом 8 % общего количества мирской земли, которой они владели до составления уставных грамот». Непоследовательность реформы сказалась в том, что и после нее горнозаводчики сохранили «привязанного» к заводу рабочего. Крепостнические пережитки на Урале оказались весьма живучими, на это указывал В. И. Ленин, даже в 90-х гг. XIX в.

Революционно-демократическое движение 60-х гг. Годы революционной ситуации на Урале, как во всей России, ознаменовались движением студенческой, учащейся молодежи и интеллигенции. Пермская частная библиотека, созданная чиновником особых поручений при губернаторе А. И. Иконниковым, стала местом действия культурно-просветительного кружка, сложившегося из прогрессивной части учителей, чиновников и учащихся. Он и стал первой революционно-демократической организацией в Перми.

В начале 60-х гг. в Пермской духовной семинарии организовался кружок, установивший связи с кружком Иконникова и ставший как бы его отделением.

Члены кружка готовили прокламации, призывавшие к борьбе с царизмом. Вслед за «Посланием старца Кондратия» увидели свет прокламации «Воля» и «Пора». Они были написаны в конце 1861 г. и в декабре уже имели хождение среди учащихся семинарии. Прокламация «Воля» носила явно выраженный антиправительственный характер, в ней разъяснялось, что помещики и царь заодно, что не начальство утаило настоящую волю, а царь ее не дал. Знаменательны слова прокламации: «Беритесь за топор, требуйте землю со всеми угодьями даром, не то вас помещики совсем ограбят».

Продолжая деятельность, кружок предпринял

еще одну важную попытку, подчеркивавшую его связи и близость с общерусским движением того времени. В 1861 г. в Перми появилась изданная в лондонской типографии Герцена статья И. П. Огарева «Что нужно народу?», ставшая программой общества «Земля и воля». Пермский кружок принимает решение перепечатать эту программу. Осуществить это не удалось, так как члены кружка были арестованы. К августу 1862 г. кружок перестал существовать. А. И. Иконников, библиотека которого была закрыта, и другие руководители кружка были сосланы в разные отдаленные города России.

1. Были ли на территории вашего района волнения крестьян или заводских рабочих в связи с реформой 1861 г.? Где? Когда?

2. Есть ли в местном музее образец уставной грамоты, на основании которой происходил выход крестьян и мастеровых из крепостного состояния? Решение каких вопросов предусматривала уставная грамота?

§ 28. Экономика Урала в период капитализма (1860—1890)

Промышленность. Реформа 1861 г. не создала широких возможностей для свободного развития капитализма в хозяйстве Урала. Кризис горнозаводской промышленности, разразившийся в конце 50-х гг., продолжался в экономике края до 1867 г., а влияние его сказывалось еще и в течение всего последующего десятилетия.

Переход от мануфактуры к фабрике, начавшийся в первой половине XIX в., мог бы идти интенсивнее, но мешали последствия реформы — сохранение монопольного положения кучки крупных дворян, владельцев земли, заводов и то, что рабочие оказались привязанными к заводам. Условия для развития вольного найма, создавшиеся в результате реформы, нельзя назвать благоприятными.

В пореформенный период уменьшилось число заводов за счет разорения ряда мелких владельцев, истощилась часть месторождений, усилились заводовладельцы-монополисты и создались акционерные общества и товарищества.

Несмотря на то, что в 80-х и 90-х гг. было построено 15 новых заводов, общее количество действующих к концу века на 1/3 стало меньше, чем в канун реформы, но это не повело, однако, к пропорциональному сокращению их продукции.

В пореформенное десятилетие выплавка чугуна, производство железа и стали на Урале в абсолютных цифрах значительно увеличились. Так, если накануне реформы уральские заводы выплавляли 14,5 млн. пудов чугуна и производили свыше 10 млн. пудов железа и стали, к концу XIX в. (за сорок лет капиталистического развития) выплавка чугуна достигла 47,8 млн. пудов, а железа и стали — 38,4 млн. пудов, причем особенно значительный рост был в период с 1880 до 1900 г.

Но если в феодальный период Урал неизменно был главным поставщиком металлов, а накануне реформы давал более 70 % всего чугуна и 78 % железа и стали, добываемых в стране, то теперь доля металлов, поступающих с уральских заводов, не превышала 27 % общерусской добычи. Он полностью утратил свои былые позиции и уступил место Югу, где капиталистическое развитие не было сковано остатками феодально-крепостнических отношений.

Особенно тяжело протекал кризис на казенных заводах. Убыточность этих предприятий привела к мысли о необходимости передачи их в частные руки.

Использование ископаемых богатств. Во второй половине XIX в. резко увеличилась потребность в каменном угле. Потребителем угля стали строящиеся на Урале железные дороги. Это привело к тому, что к концу 80-х гг. добыча угля на одном только Кизеловском месторождении увеличилась более чем в 15 раз, а за последующее десятилетие еще утроилась.

Что касается других полезных ископаемых, добываемых на Урале, то из них следует назвать золото, добыча которого к концу века удвоилась. Возросший спрос европейской промышленности, особенно химической и электротехнической, на платину привел к тому, что Урал, располагавший чуть ли не единственным в мире месторождением этого металла, стал давать в два с лишним раза больше платины в год, чем накануне реформы. К концу века добыча платины еще раз удвоилась. Первое место в мире занимал Урал и по добыче

хромистого железняка. Добывались здесь серный колчедан и асбест.

С 80-х гг. началась разработка в Шабровском месторождении, близ Екатеринбурга, талькомагнезитового камня, используемого в огнеупорной, цементной и химической промышленности. Значительно расширены были разработки Малоседельниковского месторождения родонита (орлеца), также единственного в своем роде и не знающего себе равных в мире.

Завершение промышленного переворота. Последние два десятилетия XIX в., особенно период после преодоления кризиса 80-х гг., стали временем, на которое приходится значительный подъем всех отраслей горнозаводской промышленности Урала. Сказались изменения, происшедшие за истекшие годы в экономической жизни и социальных отношениях, отразилась и промышленная политика правительства. Подъему в значительной мере способствовал возросший спрос на металлы в стране в связи с развитием железнодорожного строительства, судостроения, машиностроения и технического перевооружения промышленности.

Произошли изменения и в техническом оснащении промышленности. В доменном производстве горячее дутье вводится повсеместно. Пудлингование и бессемеровский способ получения стали все больше вытесняются мартеновским. Увеличивается мощность паровых машин. Паровые двигатели шире применяются в производстве, их удельный вес возрастает до 50 %. Все это позволяет говорить о том, что к середине 90-х гг. завершается промышленный переворот на Урале.

Новым явлением в экономической жизни края становится приток иностранных капиталов в уральскую промышленность и создание ряда смешанных акционерных обществ и товариществ.

Водный транспорт. Главной гужевой дорогой в 60—70-х гг. продолжал оставаться Сибирский тракт. Как и прежде, караванный сплав продукции уральских заводов по Чусовой и Каме играл важную роль в хозяйственной жизни края.

В результате капиталистического развития происходило дальнейшее совершенствование водного транспорта. К концу века постройку паровых судов вели

15 специальных предприятий, среди которых самыми крупными были пермские судостроительные заводы Любимова и братьев Каменских.

Успехи судостроения были связаны с Мотовилихинским заводом, начавшим выпуск самых мощных по тем временам паровых машин. Если за первые пятнадцать лет после реформы грузооборот Камского бассейна удвоился, то за последующие годы до конца века количество перевезенных грузов увеличилось почти в пять раз. В составе парового флота бассейна насчитывалось к этому времени 300 единиц.

Строительство железных дорог. В 1874—1878 гг. была построена Уральская горнозаводская железная дорога, заменившая на большом отрезке традиционный гужевой путь от Перми до Екатеринбурга. Она явилась первым большим звеном в сооружении Сибирской магистрали.

Открытие движения на построенной дороге сыграло большую роль в развитии экономики края в целом и в судьбах многих городов и рабочих поселков. В следующем десятилетии на средства казны велось строительство железной дороги, идущей дальше на восток от Екатеринбурга до Тюмени. С начала 1888 г. обе дороги были слиты в одну магистраль, получившую название Уральской железной дороги.

Одновременно с этим велись работы по строительству железной дороги на Южном Урале. Эта очень важная линия связала Южный Урал с центральными районами страны. Участок Екатеринбург — Челябинск, законченный в 1896 г., связал Средний Урал с Южным. В самом конце века с постройкой Пермь-Котласской железной дороги Урал получил связь с Северодвинским бассейном, с Белым морем. Самая главная из южноуральских дорог — Оренбургская, построенная акционерным обществом в 1874—1877 г., связала Оренбург с Самарой.

Формирование уральского пролетариата. Будучи буржуазной, реформа должна была расчистить пути для развития капитализма и создания двух основных классов — пролетариата и буржуазии, но она, как известно, не была последовательной. Люди, работавшие на уральских мануфактурах, в течение всего феодаль-

ного периода не были еще рабочим классом, они были составной частью общей массы крепостного, бесправного сословия.

Бывшие крепостные и вольнонаемные рабочие уральских горных заводов в пореформенный период стали главным источником формирования уральского пролетариата. Ряды рабочего класса пополнялись за счет разорявшихся крестьян и ремесленников, а также за счет пришлого люда из соседних губерний.

Горнозаводские рабочие все больше превращались в ведущую силу формирующегося уральского пролетариата. К концу XIX в. они вместе с железнодорожными рабочими и кадрами обрабатывающей промышленности составляли армию в 300 с лишним тысяч человек.

Специфическая черта уральских рабочих — связь с землей — в пореформенный период сохранилась. Однако среди рабочих металлургических предприятий Урала к концу XIX в. те, кто не имел земли, составляли большинство.

Характерным для пореформенного периода было сосредоточение на предприятиях большого числа рабочих.

Уральская буржуазия. В процессе формирования уральской буржуазии также были свои особенности. Первая из них состояла в том, что владельцы большинства уральских горных заводов, рудников, приисков «были и помещиками и заводчиками, основывали свое господство не на капитале и конкуренции, а на монополии и на своем владельческом праве» [1]. Эта их особенность сохранилась и в пореформенный период. В. И. Ленин, говоря, что и в 90-х гг. уральские горнопромышленники были крупными землевладельцами, приводит следующие цифры: если при всех 262 железных заводах империи числилось 11,4 млн. десятин земли, то 10,2 млн. десятин из них принадлежали 111 уральским заводам.

А если учесть и то, что большинство из крупнейших полузаводчиков-полуфеодалов, живя в столице, имело большой вес в правительственных и придворных кругах, влияло на ход реформы и характер принимаемых законов, проводило свои реакционные взгляды, станет понятна их роль в жизни горнозаводского поре-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 485—486.

форменного Урала. С ними и пытаются сотрудничать бельгийские, французские, английские капиталисты, стремящиеся нажиться на эксплуатации богатств Урала. Это способствовало втягиванию уральской промышленности в систему международных монополий. Значительную часть крупной уральской промышленной и торговой буржуазии составляли выходцы из купцов и деревенских богатеев, ворочавших огромными капиталами, но не имевших того положения в обществе, которым пользовались часто третировавшие их монополисты.

Несмотря на все различия и разногласия, местная буржуазия вынуждена была идти по пути объединения сил перед лицом встающих на ее пути проблем и трудностей. Уральская буржуазия создает ряд объединений, целью которых была защита ее классовых интересов. Правительство не только поощряло такие действия, но в ряде случаев брало на себя инициативу.

Так, в ноябре 1880 г. был созван первый съезд уральских горнопромышленников в Екатеринбурге.

Изучая развитие капитализма в России, В. И. Ленин уделил большое внимание характеристике этого процесса в сельском хозяйстве Урала. Он отмечал, что в Пермской губернии разложение крестьянства и распад его на буржуазию и пролетариат шли заметно сильнее, чем в ряде губерний страны.

Население и города. Рост населения уральских губерний в пореформенный период был неравномерным: к концу века в Пермской губернии прирост был равен 42 %, в Оренбургской — 23,2 %. Прирост населения городов, особенно тех, которые оказались вблизи железных дорог, был значительно выше, чем в сельской местности: в Перми в 3,7 раза, в Екатеринбурге в 2,6 раза.

В результате городской реформы 1870 г. были созданы новые органы управления, в которых преобладала крупная буржуазия. Так, в Екатеринбурге при высоком имущественном цензе избирательное право получило менее 1/7 всего населения города.

Изменения в жизни городов можно проследить на примере этого некогда главного горнозаводского центра Урала.

На экономике города отрицательно сказалось общее состояние казенной промышленности Урала. В конце 70-х гг. прекратили существование монетный двор, механическая фабрика, утратило свое значение гра-

иильное производство. По объему промышлениого производства город теперь уступал Перми.

С постройкой уральских железных дорог в городе значительно оживилась торговля, и к концу века здесь уже иасчитывалось более 850 торговых заведеиий.

Произошли измеиеиия в социальиом составе. Перестав быть административно-воеиным цeитром Урала, Екатериибург ие был теперь средоточием чииовиичества, воеииых. Исчезли из состава иаселеиия крепостиые мастеровые, зато выросло количество купцов, мещан, увеличилось число людей, занятых в промыслах, мелких кустариых и ремесленных заведениях.

В 80—90-х гг. среди предприятий города ведущее положеиие заиимали завод Ятеса, изготовлявший паровые машииы, локомобили и гориое оборудование; сукоиная фабрика Злоказова, спичечная фабрика Логинова, железнодорожные мастерские.

На фабриках и заводах насчитывалось более 2,7 тыс. рабочих. Кроме того, более 1,7 тыс. рабочих числилось в различных кустарных и ремесленных заведениях. К концу XIX в. Екатеринбург по численности пролетариата из всех уральских городов уступал только Перми.

1. Когда в вашем районе появилась железная дорога? Как это повлияло на развитие экономики, какие изменения внесло в жизнь?

2. Составьте схему железных дорог Урала на конец XIX в.

§ 29. Рабочее и революционное движение на Урале в 70—90-х гг. XIX в.

Положение рабочих. В. И. Ленин, указывая, что за свой тяжелый труд рабочие уральских заводов в конце XIX в. получали в 2—3 раза меньше, чем рабочие Юга, писал: «На Урале же мечтать о сиосном заработке не доводится»[1].

Столь же тяжелым было положеиие рабочих иегориозаводской промышлеииости и кустарей. О последиих В. И. Леиии говорил даже, что их положение «более жалкое», «заработки их поразительио ничтожны,

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 487.

условия труда (по санитарной обстановке и длине рабочего дня) крайне неудовлетворительны, производство раздроблено, технически первобытно и неразвито»[1], что и после реформы уральский рабочий находился в «кабальном положении», из которого не было выхода. Характеризуя пореформенный Урал, В. И. Ленин подчеркивал, что здесь сложился особый быт, «близкий к дореформенному, с бесправием, темнотой и приниженностью привязанного к заводам населения»[2].

Особенно тяжелым было такое явление, как безработица. Кризис 1882—1886 гг. повлек за собой массовое увольнение рабочих. А те, кто удержался на заводе, шли на все.

Продолжительность рабочего дня заводовладельцы устанавливали произвольно, а потому на разных заводах она колебалась от 8 до 14 часов, даже дети работали по 10—11 часов.

Реформа, поставив рабочих в столь тяжелое положение, не дала им каких-либо политических прав, они не имели своих организаций. Все это приводило к тому, что волнения, начавшиеся сразу после обнародования манифеста, продолжавшиеся в период введения уставных грамот, не прекращались и в последующие годы.

Стачки. В 70—80-х гг. наиболее распространенной формой борьбы становится экономическая стачка с чисто рабочими требованиями. Но долго еще сохраняется в выступлениях уральских рабочих стихийность, отсутствие стойкости части участников и связей в действиях рабочих многих заводов. Всего за эти два десятилетия на Урале произошло более 40 рабочих стачек.

Одна из самых значительных стачек 70-х гг. произошла в мае—июне 1874 г. в Нижнетагильском округе, в ходе которой в течение двух недель была парализована работа всех без исключения заводов. Отказ от продолжения заводских работ был связан с введением заводоуправлением рабочих книжек с гербовой печатью Демидова. Выдача книжек была истолкована как начало нового закрепощения.

В официальном сообщении об этой стачке шефу жандармов указывалось, что события на пяти Нижне-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 414.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 488.

тагильских заводах, охватившие до 10 тыс. рабочих,— «первый пример подобного явления на уральских заводах». Дольше других, вплоть до начала июля, продолжали бастовать рабочие двух заводов — Верхнесалдинского и Черноисточинского. Но и здесь книжки позже тоже были введены.

Многие из выступлений 80-х гг. возникали стихийно и протекали неорганизованно, особенно там, где было много пришлых временных рабочих, не имеющих достаточной квалификации и опыта совместных действий.

Иначе влияли на рабочее движение те из кадровых рабочих центра и юга России, которые оказывались на Урале в ссылке. Они прошли своего рода школу классовой борьбы.

Отличительной чертой выступлений этих лет были повышение уровня организованности и наступательный характер. Впервые появилось требование 8-часового рабочего дня. Большая половина всех стачек завершилась полной или частичной победой рабочих.

Во время подъема рабочего движения в стране произошла знаменитая стачка рабочих-прокатчиков Златоустовского завода. Здесь весной 1896 г. были выдвинуты требования повышения заработной платы и 8-часового рабочего дня. Плата была повышена. Через год, после предварительной подготовки, стачка была начата снова. Ей предшествовали тайные собрания рабочих. В цехах были избраны уполномоченные, в задачу которых входило во время стачки представлять интересы цеха, предъявлять требования рабочих. Предусмотрели и оказание материальной помощи бастующим. Одним словом, это была новая ступень в рабочем движении Урала, когда стихийность начала сменяться организованностью. В этом большая заслуга кружка, действовавшего на Златоустовском заводе под руководством активного участника революционного движения на Урале, бывшего воспитанника Уральского горного училища А. С. Тютева, одного из авторов воззвания к рабочим большой прокатной.

Нелегальные революционно-демократические кружки 70—90-х гг. Создание социал-демократических организаций и групп в 90-х г. имело место в ряде крупных городов и промышленных центров Урала — Челябинске, Уфе, Екатеринбурге, Перми и др. Этому предшествовал

длительный период деятельности различных нелегальных кружков.

С распространения нелегальной литературы начал свою деятельность Екатеринбургский кружок, существовавший с 1871 по 1873 г. Наряду с учащимися гимназии и горного училища в составе кружка были студенты, служащие. В создании кружка значительная роль принадлежит учителю гимназии В. И. Обреимову. Приезд студентов из Петербурга и Казани и особенно участие Е. Н. Короткова перевели кружок в более революционное русло.

После частичного разгрома кружка в 1874 г. пропаганда не прекратилась. Летом 1875 г. приехала на каникулы из столицы группа студентов и привезла в Екатеринбург нелегальную литературу. Члены кружка провели несколько сходок рабочих в частных домах Верх-Исетского завода.

Одним из важных центров общественного движения на Урале стала горнозаводская железная дорога, среди рабочих которой уже в 70—80-х гг. развернули работу революционные народники. Железнодорожные мастерские с их рабочими стали не только базой для революционной пропаганды, но и для подготовки стачечного движения.

В конце 70-х гг. на заводах Гороблагодатского округа создается тайная революционная организация, являющаяся одной из «рабочих дружин», сетью которых народовольцы предполагали «покрыть все Российское государство». Для таких дружин тайным обществом «Народная воля» был разработан специальный документ, предусматривающий обязанности членов дружины, инструкции по созданию тайных кружков и их нелегальной деятельности.

В период нового подъема революционного движения в начале 80-х гг. в Перми политическими ссыльными был создан кружок, деятельность которого сыграла значительную роль в пропаганде революционных идей среди местной интеллигенции.

В 1880—1883 гг. действовал один из самых крупных народнических кружков на Урале, получивший название кружка пермяцких декабристов.

Екатеринбургская группа «Союз борьбы...» Весной 1897 г. в Екатеринбурге была создана группа «Союз

борьбы за освобождение рабочего класса». Первоначально в нее наряду с рабочим завода Ятеса М. П. Кусковым входили семинаристы, инженеры и учащиеся Уральского горного училища — Ф. Ф. Сыромолотов *, С. Новомейский, Д. Кремлев, А. Агарков и др. Будучи еще слабой в организационном отношении, группа имела связь с заводами и приисками через заводских мастеров и служащих, через учащихся того же горного училища. Группа окрепла в 1898 г., когда в нее влились революционеры, приехавшие с Юга.

Марксистская литература, распространяемая группой среди рабочих Екатеринбурга летом 1898 г., была разнообразна: здесь наряду с сочинениями К. Маркса были и многие издания женевского «Союза русских социал-демократов», статья В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах» и т. д. На квартире М. П. Кускова при обыске была обнаружена целая библиотека, которой он и его товарищи широко пользовались, ведя революционную пропаганду среди рабочих завода Ятеса и фабрик города.

Расширились связи с рабочими Екатеринбургских заводов, больше стали печатать прокламаций, листовок. Особенно успешной была организация летом 1898 г. маевки рабочих вблизи фабрики Злоказова за городом.

В изданном в начале 1899 г. «Воззвании к рабочим Урала» был четко сформулирован призыв к борьбе за необходимые рабочим политические права: всеобщее избирательное право, свободу печати, сходок, собраний.

Известны ли вам примеры участия в революционно-демократическом движении второй половины XIX в. жителей города, района, в котором ныне находится ваша школа (их имена, форма и степень участия)?

§ 30. Культура Урала во второй половине XIX в.

Капиталистическое развитие края, острые социальные противоречия, порожденные последствиями реформ, определили во многом и характер культурной жизни.

* Ф. Ф. Сыромолотов был активным участником революционного подполья, а после разгрома Колчака видным государственным деятелем.

Школы и училища. После проведения школьной реформы 1864 г. сложилась новая система учебных заведений. Но и спустя двадцать лет после отмены крепостного права успехи народного образования в уральских губерниях не были значительными, грамотного населения было всего около 20 %.

Хотя кроме имевшихся мужских гимназий в Перми и Уфе открываются и новые — в Екатеринбурге, Оренбурге и Троицке, в них по-прежнему подавляющее большинство учащихся составляли дети дворян, чиновников, духовенства. Плата за обучение была слишком высокой, что делало гимназии недоступными для детей трудящихся. Так, за 15 лет после реформы плата за обучение выросла с 10 до 50 рублей в год. Наряду с мужскими появились и женские гимназии в Перми, Екатеринбурге и Уфе, а позже несколько четырехклассных прогимназий, в педагогических классах которых готовили учительниц для народных школ. Открывается также ряд реальных училищ. Они давали знания, необходимые для деятельности в промышленности и сельском хозяйстве.

По инициативе и на средства торгово-промышленных кругов, при поддержке земств и городских властей были открыты реальные училища в Екатеринбурге, Перми, Красноуфимске, Сарапуле.

Среднетехническое образование по-прежнему давало Уральское горное училище. Вслед за этим, первым в России горным учебным заведением в последнее десятилетие XIX в. были открыты штейгерская школа и несколько частных горных училищ.

Краю, в котором главной отраслью хозяйства продолжала оставаться горнозаводская промышленность, нужны были люди с высшим горным образованием. Видные ученые не раз поднимали вопрос об открытии в Перми горного института. Но своего высшего учебного заведения Урал до начала XX в. так и не получил.

Научные учреждения. Пореформенное развитие Урала ставило множество острых вопросов и задач, для решения которых требовалось объединение усилий ученых разных специальностей и практиков. Роль такого центра и сыграло открытое в конце 1870 г. в Екатеринбурге Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), просуществовавшее более 50 лет и внесшее

большой вклад в изучение края, в развитие науки и культуры Урала.

Инициаторами создания общества были прогрессивно настроенные деятели медицины А. А. Миславский, П. В. Рудановский, педагоги мужской гимназии В. В. Всеволодов и В. И. Обреимов, естествоиспытатель О. Е. Клер. Если в момент официального открытия общество насчитывало около ста человек, то к концу века число их превышало 400. Виднейшие ученые страны принимали участие в деятельности общества, многим из них — К. А. Тимирязеву, Д. И. Менделееву, И. П. Павлову — было присвоено звание почетных членов.

Прямым результатом деятельности УОЛЕ явилось создание музея в Екатеринбурге (1871), а потом и в губернском городе Перми (1892). Их экспозиции пополнялись научными экспедициями, проводимыми членами УОЛЕ, и передачей в фонды различных, в том числе и частных, коллекций.

Значительно пополнился музей УОЛЕ разнообразными экспонатами, характеризующими состояние промышленности, горного дела Урала, кустарных промыслов, изобразительного и прикладного искусства после проведения в Екатеринбурге в 1887 г. Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки. После ее закрытия значительная часть экспонатов была передана Екатеринбургскому музею.

Научное наследие УОЛЕ велико и значительно. В «Трудах» и «Записках» общества публиковались материалы по географии, геологии, экономике Урала. Тем же практическим нуждам по развитию важнейшей отрасли хозяйства края служили исторические и историко-географические исследования многих видных членов УОЛЕ — Н. К. Чупина, И. Я. Кривощекова и др.

Своими обширными и разносторонними знаниями, трудолюбием и авторитетом выделялся историк, библиограф, экономист, отдавший более 30 лет жизни любимому делу, Н. К. Чупин — директор Уральского горного училища. Ряд его трудов не утратил значения и в наши дни.

Из многих исследователей истории обширного края следует назвать имена Д. Д. Смышляева, В. Н. Шишонко, А. А. Дмитриева.

Развитию и распространению научных знаний наряду с УОЛЕ способствовали и другие научные общест-

ва, возникавшие на Урале либо являвшиеся отделениями обществ, действовавших в центре.

Для развития исторических знаний большое значение имела деятельность Пермской ученой архивной комиссии, учрежденной в 1889 г. Она объединила местных историков, провела большую работу по сбору, изучению и публикации исторических документов, подготовке и проведению в Перми выставок пермских древностей и др.

Экономическое общество, ставившее перед собой интересные, полезные для развития как сельского хозяйства, так и кустарных промыслов губернии задачи, к сожалению, вскоре прекратило свою деятельность.

Печать. В пореформенный период кроме официальных «Губернских ведомостей» в крае начинает издаваться ряд частных газет. В них сотрудничали не только известные уральские литераторы и ученые, но и многочисленные корреспонденты с мест.

В среде передовой интеллигенции края был весьма популярен столичный журнал «Современник», в котором сотрудничали писатели-уральцы А. А. Кирпищикова и Ф. М. Решетников, а также сосланные сюда участники революционно-демократических кружков центра России.

Общественная жизнь Урала благодаря связи с «Современником» и «Отечественными записками» и сотрудничеству в них уральских авторов находила освещение и положительную оценку русской революционной демократии.

Литература. Общий для России подъем общественно-политического движения 60-х гг. нашел отражение и в духовной жизни Урала. Здесь, в далекой провинции, рождается своеобразная, с ярко выраженной революционно-демократической направленностью литература. Уроженец Екатеринбурга Ф. М. Решетников (1841—1871) создал ряд правдивых произведений, отражающих жизнь и быт уральских рабочих («Подлиповцы», «Пила и Сысойка» и др.).

Оставили свой след в русской литературе второй половины XIX в. и такие писатели-уральцы, как А. А. Кирпищикова, А. Г. Туркин и А. С. Сигов, отразившие в сво-

их произведениях своеобразие жизни и быта нашего далекого рабочего края.

С пореформенным Уралом были неразрывно связаны жизнь и творчество такого яркого и своеобразного писателя, как Д. Н. Мамин-Сибиряк (1852—1912).

Прекрасное знание уральской действительности определило характер не только его статей и очерков, но и знаменитых романов, таких, как «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Три конца», «Хлеб». Ненависть к пережиткам крепостничества на Урале, боевой демократический дух произведений Мамина 80-х гг. создали ему славу писателя-демократа, автора произведений большого социального звучания.

Театр. Вторая половина XIX в. ознаменовалась дальнейшим развитием театрального искусства.

В конце 70-х и 80-х гг. в Перми, Екатеринбурге и Ирбите были осуществлены интересные театральные постановки труппой талантливого актера П. М. Медведева, выгодно отличавшейся от других провинциальных трупп как своим составом, так и репертуаром. Ставили Шекспира, пьесы А. Н. Островского, А. Ф. Писемского, а в 90-х гг. — А. П. Чехова.

Многие лучшие артисты того времени выступали на гастролях в других уральских городах: Уфе, Оренбурге, Челябинске, Троицке.

К этому же времени относится и начало театральной самодеятельности. В Екатеринбурге создается музыкальный кружок с «драматическим отделением». Главной его задачей была пропаганда классической оперной музыки.

Любительский театр на Урале тоже долгое время существовал как театр «верхов». Со временем в ряде крупных заводских поселков, таких, как, например, Нижний Тагил, создаются самостоятельные заводские театры, демократичные по составу исполнителей и по репертуару. В Перми и Екатеринбурге развивается музыкально-концертная деятельность, открывается первая музыкальная школа, певческая капелла.

Искусство. К Уралу, изображению его изумительной природы обращаются во второй половине XIX в. многие художники-профессионалы. На Каме, Чусовой,

на Южном Урале создают свои картины И. И. Шишкин, Н. А. Ярошенко, А. М. Васнецов.

Специальное художественное образование получили и коренные уральцы — Н. М. Плюснин, А. К. Денисов-Уральский. Вернувшись на Урал, они много сделали для развития художественного вкуса земляков, привития хороших навыков своим воспитанникам.

Показательна судьба А. К. Денисова-Уральского — выходца из семьи екатеринбургских камнерезов. После получения образования в столице он создает в родном городе десятки живописных полотен, которые экспонировались в конце 90-х гг. не только на местных, но и на академических выставках, встречая одобрение посетителей и высокую оценку в печати. Творчество Денисова-Уральского воспитывало у тех, кто видел его уральские пейзажи, чувство любви к этому суровому и богатому краю.

В Уктусе, близ Екатеринбурга, родился будущий академик живописец А. И. Корзухин (1835—1894). Замечательный художник в своих картинах «Птичьи враги», «Перед исповедью», «Пьяный отец семейства» и других реалистично и с большой любовью к простым людям изображал их жизнь.

Во второй половине XIX в. камнерезное искусство Урала переживает кризис. Идут поиски новых путей. В конце века екатеринбургские камнерезы и гранильщики создали произведение, заслужившее высшую похвалу,— «чудо гранильного искусства», знаменитую карту Франции, которая экспонировалась на Всемирной выставке в Париже в 1900 г.

Другой вид художественных изделий, которым прославился Урал в предшествующий период,— чугунное литье тоже претерпевает упадок. Только в Каслях чугунное литье достигает расцвета.

На той же Всемирной выставке в Париже каслинское чугунное литье было представлено знаменитым чугунным павильоном, удостоенным Большой Золотой медали и хрустального приза «Гран-при». Ныне он (после восстановления) экспонируется в Свердловской картинной галерее, неизменно вызывая восхищение посетителей мастерством каслинцев.

Какие произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка вы читали? Какие картины А. К. Денисова-Уральского и А. И. Корзухина видели в картинной галерее или в краеведческом музее?

Послесловие

Вот и прочитали вы книжку!

Что она вам дала? Чему научила? В чем помогла? Что в ней заинтересовало вас больше всего?

Наверняка появились вопросы, оставшиеся без ответа. Вы будете искать ответы на них.

В популярной книжке, не являющейся исследованием, а лишь основанной на трудах многих историков и документальных материалах, невозможно осветить полно все стороны многогранной жизни нашего края. Но мы надеемся, что, прочитав эту книжку, вы еще больше полюбили свои родные места, что ближе и понятнее стал вам батюшка Урал и его славные трудолюбивые люди, что глубоким смыслом наполнились для вас слова А. Твардовского:

> Урал! Опорный край державы,
> Ее добытчик и кузнец,
> Ровесник древней нашей славы
> И славы нынешней творец.

Хроника событий

75 тыс. лет до н. э.— На Урале жил человек.

40—15 тыс. лет до н. э.— Поздний палеолит, складывается родовой строй.

5—3 тыс. лет до н. э.— Неолит, расцвет родового строя. Матриархат.

3—2 тыс. лет до н. э.— Орудия из меди и бронзы. Переход к патриархату.

VII — VI вв. до н. э.— Начало железного века.

XII—XIII вв.— Борьба за уральские земли между новгородцами и Владимиро-Суздальским княжеством.

1393 г.— В верховьях Камы основано одно из первых русских поселений — Анфаловский городок.

1430 г.— Основан центр солеварения — Усолье Камское.

1472 г.— Официальное присоединение коми-пермяцких земель к Москве.

1484 г.— Ханты-мансийские князьки принимают подданство Москве.

1555 г.— Сибирский хан Едигер заявил о добровольном переходе в подданство русскому царю.

1555—1556 гг.— Основная часть Башкирии добровольно присоединяется к Русскому государству.

1558 г.— Прикамские удмурты добровольно присоединяются к Русскому государству.

1558, 1568 и 1574 гг.— По жалованным грамотам Ивана IV Строгановы получают «на вечные времена» обширные владения на Урале.

1560-е гг.— Закладка Пыскорского и Чердынского монастырей — начало монастырского землевладения на Урале.

1571 г.— Начало набегов сибирского хана Кучума.

1581—1582 гг.— Поход Ермака в Сибирь.

1598 г.— Основано Верхотурье.

Конец XVI в.— Открытие новой, Бабиновской дороги, соединившей Соль Камскую с верховьями Туры.

1600 г.— Основан Туринск.

1619—1622 гг.— Основана Невьянская слобода, заложен монастырь.

1631 г.— На р. Нице казной построен один из первых железоделательных заводов Урала — Ницинский.

1648 г.— Учреждение общероссийской ярмарки в Ирбите.

Начало 1670-х гг.— Стихийные выступления крестьян в ряде слобод Верхотурского уезда.

1698 г.— Открыто богатейшее месторождение магнитного железняка на р. Тагил — г. Высокая.

1701 г.— Построены Каменский и Невьянский казенные заводы.

1702 г.— Крестьяне Сергей Бабин и Кузьма Суля открыли знаменитое Гумешевское месторождение меди.

1702 г.— Невьянский завод передан Никите Демидову, основателю династии уральских заводчиков.

1702—1703 гг.— Начало массовой приписки крестьян к заводам.

1704 г.— Основан Алапаевский завод.

1709 г.— На Невьянском заводе Демидова создана первая школа Урала.

1721 г.— Указ Петра I, разрешивший заводам покупать крестьян.

1721 г.— Открытие золота близ будущего Екатеринбурга.

1723 г.— Основание Екатеринбурга.

1725 г.— Основан Нижнетагильский завод.

1726 г.— Основан Верх-Исетский казенный завод.

1733—1734 гг.— Основаны Сысертский и Ревдинский заводы.

1735 г.— Степаном Чумпиным открыто богатейшее месторождение магнитного железняка — гора Благодать.

1736 г.— Установление и научное обоснование В. Н. Татищевым границы между Европой и Азией (по «великому поясу») в ее современном виде.

1738 г.— Основаны Кушвинский и Верхнетуринский заводы.

1752 г.— Начало промышленной разработки золота на Уктусском, а в следующем году на Березовском заводах.

1759 г.— Походяшин основал Богословский завод.

1760 г.— Основаны Ижевский и Нижнесалдинский заводы и Турьинские рудники.

1764 г.— Изъятие монастырских земель, создание категории «экономических» крестьян. Волнения в связи с реформой.

1767—1768 гг.— Волнения крестьян Чердынского, Соликамского уездов и Исетской провинции.

1773 г.— Казацкое восстание на Яике, жестокая расправа над восставшими. Начало Крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева.

1773 г.— Основан Режевский завод.

1781 г.— Основание на месте Ягошихинского завода губернского города Перми. Официально признаются городами Алапаевск, Камышлов, Шадринск.

1783 г.— Официально утверждена главная сухопутная дорога из Европейской России в Сибирь — Сибирский тракт.

1796—1801 гг.— Открыты первые типографии в Перми, Вятке, Уфе, Екатеринбурге.

1802 г.— Подчинение всех уральских горных заводов горному департаменту вновь созданного министерства финансов.

1807 г., 15 марта.— Указ о замене приписных крестьян непременными работниками.

1812 г.— Уральские заводы и полки в Отечественной войне 1812 г.

1812 г.— Волнения на Гороблагодатских заводах и в уездах Ирбитском, Камышловском, Екатеринбургском.

1814 г.— Открытие Л. И. Брусницыным рассыпного золота в песках р. Березовки близ Екатеринбурга.

1820 г.— Волнения на Березовских золотых промыслах.

1822—1826 гг.— Волнения на Кыштымских, Алапаевских, Невьянских и Ревдинских заводах.

1824 г.— Открытие первого в России платинового рудника в округе Гороблагодатских заводов.

1827 г.— Попытка А. Лоцманова — служителя Верх-Исетского завода — организовать тайное общество.

1833 г.— В Нижнем Тагиле Е. А. и М. Е. Черепановыми построен первый в России паровоз.

1836 г.— Открытие обсерватории в Екатеринбурге.

1839 г.— Основаиа Екатернигбургская механическая фабрика.

1841—1842 гг.— Волнения государствеиных крестьян в Осиском, Камышловском, Ирбитском, Екатеринбургском и Шадриском уездах.

1841 г.— Волиеиия на Ревдниском заводе и расстрел углежогов.

1843 г.— Открыт первый профессиональный театр на Урале в Екатерибурге, а в 1845 г. для иего построено специальиое здаиие.

1851—1860 гг.— На Урале произошло более 60 волиеиий мастеровых, урочнорабочих и крестьяи. Наибольшее количество волнений падает на период революционной ситуации 1859—1861 гг.

1861 г., 12 марта.— В Перми был обиародоваи и разослаи во все уезды губерии манифест 19 февраля 1861 г.

1891 г.— Волнения иа Березовскнх золотых промыслах, Лысьвенском заводе и Кизеловских рудниках.

1862—1863 гг.— В уральских губериях произошло 49 крестьяискнх волиеиий и 55 массовых выступлеиий гориозаводского населения.

1864 г.— В «Современннке» Некрасова напечатана повесть «Подлиповцы», принесшая известиость уральскому писателю Ф. М. Решетникову (1841—1871 гг.).

1870—1871 гг.— В Екатеринбурге создано Уральское общество любителей естествознаиия, библиотека и музей при нем.

1874—1875 гг.— Стачки и забастовки рабочих Нижнетагильскнх, Очерского, Добряиского заводов н строящейся Ореибургской железиой дороги.

1874—1878 гг.— Построеиа железная дорога, соедниившая Пермь и Екатериибург.

Конец 1870-х — начало 1880-х гг.— Стачки и массовые волнення иа Мотовилнхинском, Нижиетагильском, Лайском заводах.

1880 г.— В Екатеринбурге состоялся первый съезд уральских горнопромышлеииков.

1887 г.— В Екатеринбурге по иинициативе УОЛЕ проведена Сибнрско-Уральская иаучио-промышлеииая выставка.

1890-е гг.— Стачки рабочих Сысертского, Верхнесалдиского, Михайловского, Ижевского, Златоустовского заводов.

Вторая половина 1890-х гг.— Создание социал-демократических организаций и групп в Екатеринбурге, Перми, Уфе, Челябинске.

1897 г.— В Екатеринбурге создана группа «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

1898 г.— Первая маевка рабочих Екатеринбурга в районе Каменных Палаток.

1899 г.— На средства от пожертвований в Екатеринбурге открыта публичная библиотека (ныне библиотека имени В. Г. Белинского).

Литература

1. *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. М., 1937.
2. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв. Сборник документов. Свердловск, 1956.
3. *Горовой Ф. С.* Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, 1961.
4. Из истории Урала. Сборник статей. Свердловск, 1960.
5. Из истории рабочего класса Урала. Сборник статей. Пермь, 1961.
6. Из истории Урала. Сборник документов и материалов. Свердловск, 1971.
7. История Урала. Т. 1. Пермь, 1976.
8. *Кафенгауз Б. Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв. Т. 1. М.—Л., 1943.
9. *Козлов А. Г.* Творцы науки и техники на Урале (XVIII — начало XX в.) Свердловск, 1981.
10. *Неверов Л., Владимирский Д.* Исторические памятники города Свердловска и Свердловской области. Свердловск, 1962.
11. Нижний Тагил, изд. 4. Свердловск, 1977.
12. Очерки истории Свердловска. Свердловск, 1973.
13. *Павленко Н. И.* История металлургии в России XVIII века. М.— Л., 1962.
14. Рабочее движение в России в XIX веке. Т I—II/ Под ред. А. М. Панкратовой. М., 1952.
15. *Струмилин С. Г.* История черной металлургии СССР. Т. I. М., 1954.
16. *Федорова Б.* Крепостной Тагил. Свердловск, 1940.
17. *Яцунский В. К.* Материалы по истории уральской металлургии в первой половине XIX века. Исторический архив, т. IX, 1953.

Краткий указатель имен и названий *

* Принятые сокращения: г.— гора, гор.— город, г. о.— горный округ, г. нач.— горный начальник, губ.— губерния, з-д — завод, з-ц — заводовладелец, пров.— провииция, с.— село, сл.— слобода, у.— уезд, упр. — управляющий заводом.

Содержание

Кулагина Г. А.
К90 История родного края.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983.— 112 с., ил.

15 к. 75 000 экз.

Учебное пособие для 7—8 классов.

К $\frac{90201-035}{М158(03)-83}$ 4306020500

ББК 63.3(2Р36)
9(С17)

ИБ № 980

Галина Александровна Кулагина

ИСТОРИЯ РОДНОГО КРАЯ

Редактор Л. Г. Золотарева
Художник В. И. Реутов
Художественный редактор О. И. Журавлева
Технический редактор Л. М. Голобокова
Корректоры Е. И. Ернна н М. А. Казанцева

Сдано в набор 05.04.82. Подписано в печать 29.10.82. НС 14294. Формат 84×108/32. Бумага типографская № 3. Гарнитура литературная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 6,7. Усл. кр.-отт. 7,5. Уч.-изд. л. 6,6. Тираж 75 000. Заказ 240. Цена 15 коп.

Средне-Уральское книжное издательство, 620219, Свердловск, ГСП-351, Малышева, 24. Типография изд-ва «Уральский рабочий», 620151, Свердловск, пр. Ленина, 49.

Дорогне друзья!

Если вы хотите больше узиать о своем крае, прочтите кнгн, выпущеиные Средне-Уральским киижным издательством.

Край родиой. Книга для чтения по краеведеиию, 1979

Е. Шувалов, А. Оленев. География Свердловской области, 1978

А. Матвеев. Географические иазвания Урала, 1980

Н. Архипова. Окрестностн Свердловска, 1981

С. Захаров. Герон Октября, 1981

Ю. Курочкин. Уральские иаходки, 1982

С. Гомельская. Н. К. Чупин, 1982

В. Барадулин. Уральская народная жнвопись по дереву, бересте, металлу, 1982

Е. Анимица. Города Среднего Урала, 1983

Юному географу. Краеведческнй сборник, 1983

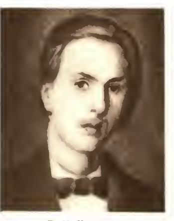
М. Куприянова. Зеленый шум, 1983

Ф. М. Решетников

Д. Н. Мамин-Сибиряк

В. И. Худояров

А. К. Денисов-Уральский

Ф. Ф. Сыромолотов

А. С. Тютев

15 коп

Вы живете на Урале. И, изучая историю нашей Родины, узнаете некоторые сведения и из истории своего края. В учебнике эти сведения кратки. Наша книга расскажет вам об истории Урала подробнее.

Читая ее, вы увидите сходство и различие в развитии уральского края с тем, что происходило в других районах нашей великой Родины. Вопросы и задания в конце глав помогут вам усвоить материал, познакомиться с экспонатами местных краеведческих музеев.

Хроника важнейших событий также поможет отыскать нужные вам сведения.

